

ISSN 2225-0271

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
«Знамение» в Ховрине

№ 1 (82) 2012
январь — февраль

ЛАМПАДА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРЕМИТСЯ К ИСТИНЕ

Тема номера:
**ОТ ЧЕГО ДЕТЯМ
НЕУЮТНО В МИРЕ ВЗРОСЛЫХ?**

- греческая родина русского адмирала
- Средние Апочки ждут доброхотов
- заокеанские порядки в деревне Крутово

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ЧЕГО ДЕТЯМ НЕУЮТНО В МИРЕ ВЗРОСЛЫХ?

<i>Протоиерей Алексей Уминский – Павел Демидов</i> «Господи! Сделай нас живыми людьми!»	3
<i>Леонид Рошаль – Павел Демидов</i> Надо быть друзьями детей, и только	5
<i>Лариса Беляева</i> Анкета «Лампады» Скажите, пожалуйста...	6
<i>Вера Кострова</i> Простой рецепт счастливого детства	8
<i>Алексей Варламов</i> Было время, когда...	10
<i>Василиса (Премудрая)</i> Сотворить человека.	11
<u>ЦЕРКОВЬ НЕБЕСНАЯ</u>	
<i>Валерий Ганичев</i> Великий и святой адмирал Ушаков	14
<u>ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ</u>	
<i>Иерей Владимир Русин, Павел Демидов</i> Ужели второй век – последний?!	18
<i>Мир вокруг нас</i> Можно ли показать утраченные иллюзии?	19

ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Бэйгуань. Последняя Российская Духовная Миссия в Китае	20
Без помощи Божией было бы невозможно	23

СТРАНА СЛОВ

<i>Дмитрий Шеваров</i> Его правда и поныне колет глаза	24
<i>Д.Н. Мамин-Сибиряк</i> Серая Шейка	26

СТРАНА КРАСОК

<i>Дмитрий Шеваров</i> Последний вечер у моря	28
<i>Надя Рушева</i> «Я теперь на все смотрю по-другому»	30
Утеклецы с волшебной кистью	32

МИР ВОКРУГ НАС

<i>Людмила Бутузова,</i> <i>Роман Мухаметжанов (фото)</i> О пользе патриотизма	33
<i>Михаил Ефимов</i> Паломничество к Есенину	37

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов

Главный редактор
Павел Демидов

Верстка И.В. Бухаровой
Корректор Т.В. Глазкова

Обложка: Вологда. Часовня
в память 2000-летия Рождества
Христово.
Фото Татьяны Карп

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-105-1054
www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный номер А-0275
Выход в свет 12.01.2012
Цена свободная

**Издается на добровольные
пожертвования**
Приход храма иконы Божией
Матери «Знамение» в Ховрине,
город Москва.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Отпечатано
в ООО «Типография Мосполиграф»
Москва, 4-й Лихачевский пер., д. 4

Контактный телефон:
8 (495) 974-3338

Тираж 1000 экз. Заказ № 2354
© Лампада, 2012

«Господи! Сделай нас живыми людьми!»

Когда-то, в древности, люди обращались к Богу с этими словами

В самом центре Москвы, на взгорке между Китай-городом и Яузским бульваром, стоят два опрятных, скромного вида зданьяца. Жизнь в них идет в определенном, знакомом всем нам ритме. Раздается звонок – и спокойная, углубленная тишина наполняется гомоном детских голосов, смехом, звонками мобильных телефонов. В Свято-Владимирской православной гимназии – конец занятий. Отец Алексей Уминский* сейчас освободится, и я в ожидании его проверяю диктофон.

Павел Демидов

– Христос призывал взрослых не препятствовать детям приходить к Нему. Он имел, как мне кажется, в виду не столько физический их приход, сколько духовный. То есть, чтобы образ и подобие Божие, заложенные в человеке от его рождения, впоследствии не искажались нечувственным, или неумным, или жестокосердным отношением к ним взрослых. Причем это касается и родителей, хотя их, по Евангелию, в том момент не было вблизи.

– Готов согласиться с вами. Но воздержался бы от противопоставления: «не столько – сколько». В словах и поступках Спасителя нет «табеля о рангах»: в них важно все. Родители в ответе за то, чтобы ребенок смог дорасти до Бога, найти собственный путь к Небесному Отцу. К сожалению, взрослые часто забывают, что они – не единственные родители у своего ребенка, что всякая душа приходит в этот мир не без участия Бога. Отсюда величайшая ценность человеческой жизни. Без Бога жизнь абсолютно ничего не стоит.

– Как учили нас в недавнем марксистском прошлом – лишь форма существования белковых тел?

– В общем, да. Семейная жизнь – это сотрудничество. Я не имею в виду супругов. Помните, как говорил Христос: «...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20)? Семья – малая Церковь не по форме, но онтологически. Там, где живут во имя Христово, Бог обязательно будет рядом, вместе переживать, во всем участвовать мысленным, очень тактичным образом. Однако родительское честолюбие, эгоизм, амбициозная любовь вытесняют Бога и Его волю из жизни семьи. Хотя родители искренне убеждены, что поступают правильно. Но! Если родители хотят

видеть ребенка *для себя*, их подстерегает большая опасность.

– Разочарование и горечь несбывшихся мечтаний, если дитя не оправдает надежд?

– Если бы... Это правильно – чтобы ребенок поступал по воле родителей. Но она должна быть сопряжена со слышанием воли Божией. Чего чаще всего и не происходит. Родители хотят видеть ребенка примерным христианином. Чтобы строго постился. Вычитывал все молитвенные правила. Не играл в резвые игры, не дрался, не смотрел телевизор, не любил компьютер... Но это лишь иллюзия благочестивой жизни, ибо фундамент ее – родительская гордыня, разве что в контексте православной семьи. Одни считают, что ребенку следует исповедоваться как можно раньше или посещать все службы. Но у каждого возраста свои физические и психические возможности, и ребенок не в состоянии сделать больше, чем они ему позволяют. Так на пути ребенка ко Христу взрослые постоянно опускают шлагбаумы.

– Но все делается из лучших побуждений!

– А помните, куда благими намерениями дорога вымощена? Одна из ошибок взрослых: они хотят видеть ребенка иным, чем сами были в детстве. По понятным причинам, не постились, в храм не ходили, дома молитв не читали и иных церковных правил не соблюдали. А вот у детей все должно быть наоборот.

– Это все равно, что желать увидеть в зеркале отображение, когда нет самого отображаемого предмета.

– Совершенно верно. Но беда в том, что при этом они забывают о ребенке.

– Родительская самость?

– Если хотите. Гордыня. «Мой ребенок должен быть лучше других». Ребенок никому ничего не должен.

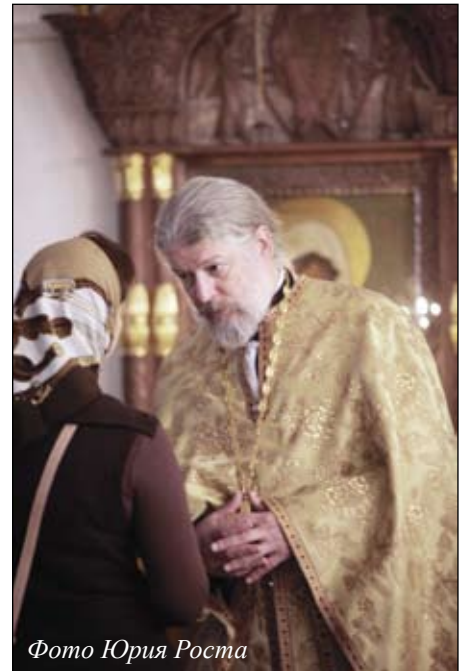

Фото Юрия Роста

– Ничего-ничего?

– Отчего же? Уметь любить, сострадать, быть по-детски щедрым. Просить прощения. А родители должны прививать это вовсе не через молитвенное правило, посты или выстаивание долгих служб. Общение с ребенком необходимо, но – на понятном детям языке: через игры, доброжелательно и ласково, а главное, с охотой. При конфликтах между детьми родителям не пылать бы ненавистью к ребенку, который обидел их ребенка, или к его родителям. Сгладить бы ситуацию и даже принять удар на себя. Показать, как нужно уметь прощать. А станет чадо постарше – родители уже хотят видеть его чуть ли не святым и ставят на нем психологические эксперименты, не замечая вреда для маленькой души. И ребенок вообще перестает молиться, не хочет ходить в храм, потому что ему все опротивело.

– Обычно такое наступает лет в двенадцать.

– Нередко и раньше.

– Ну а если ребенок и в самом деле ничем не приметен? Родителей тоже можно понять.

– Дитя – не собака, которую приводят на выставку, где она получает медаль за скорость или прыгучесть. Нужно суметь увидеть в ребенке не то, чем или кем назначили его родители, а то, что в него заложено Богом. Увидеть его таким, каким ведет его Господь к спасению.

* Протоиерей Алексей Уминский – настоятель храма Живоначальной Троицы в Хохлах, ведущий телевизионной программы «Православная энциклопедия», автор ряда книг и многочисленных публикаций в периодических изданиях. Читатели «Лампады» не раз встречались с ним и на страницах нашего журнала. Сегодня мы пришли к нему как к духовнику и преподавателю православной гимназии.

– Но каждому ли родителю это дано?

– Убежден – каждому. Но при условии, если родитель задумывается: а каким же хочет видеть мой ребенок меня?

– **Потрясающий свою неожиданностью вывод!**

– Но это так важно!..

– **Дети хотят видеть своих родителей...**

– А какими?

– **В самом деле, у них еще нет опыта собственных несбывшихся мечтаний...**

– Но зато у них есть, или должен быть, опыт представления, какими они хотели бы видеть своих родителей. Благородными. Сильными. Честными. Добрыми. Этот опыт они приобретают через книги, через их героев. Они растут с четкими нравственными представлениями о том, какими должны быть люди, и в первую очередь их родители. Они же тоже предъявляют нам свои маленькие детские претензии и измеряют нас сообразно своей шкале ценностей.

– **А если мы не можем быть такими?**

– Не повод ли для нас задуматься над этим? Очень важно, чтобы дети были окружены правильными книгами, правильными фильмами, в младшем возрасте – правильными игрушками, чтобы они еще в бессознательном возрасте слышали правильные, то есть доброжелательные интонации, ласкающие слух слова, видели улыбающиеся лица, лучистые глаза, чувствовали теплые, мягкие руки. Так, исподволь, и будут формироваться у них те нравственные идеалы, которые они будут примерять к своим родителям и с которыми сами пойдут во взрослую жизнь. Родители просто обязаны отвечать идеалам своих детей.

– **Воспитывая детей таким образом, родители, быть может, сами того не понимая, какую мину закладывают под себя.**

– Вне всякого сомнения. Хочешь, не хочешь – надо соответствовать. Мы просто обязаны быть в глазах детей прекрасными, благородными, щедрыми, великодушными, смелыми, умеющими защитить свою семью или кого-то еще, признавать свои ошибки, уметь извиняться, не лгать. Дети хотят видеть своих родителей такими.

– **Можно сказать так: воспитание детей нужно начинать с воспитания себя?**

– А так оно и есть. Иногда родители думают: вот они отдадут свое чадо в православную гимназию, а там из него вырастят если не святого, то хотя бы об-

разцового христианина. Будут причащать его каждое воскресенье – и все проблемы решатся. Никогда такого не будет. Господь помогает нам идти по Его пути. Но при одном условии: если мы идем к Нему. Нам нужно быть очень мудрыми. Дети ждут от родителей доверия. Серьезного разговора на равных. Ждут свободы для себя, а ее обязаны дать мы. Это дар любви. Они ждут от нас многого. И от того, насколько мы окажемся перед ними кредитоспособны, зависит наш образ в их глазах. Ужасно, если наступает момент, когда дети от родителей ничего не ждут.

– **Но поскольку ребенку никуда не деться от родителей, он вынужден мириться с тем, что есть.**

– Мириться и смиряться – не одно и то же.

– **Со смирением у детворы, прямо скажем, не очень.**

– А у взрослых? Между послушаниями взрослых и детей общая причинно-следственная связь. И начинается она от взрослых. Родители должны понимать, что послушание (очень важно!) это не исполнение, а подражание. Дети будут послушны не потому, что следуют заповеди: чтить отца своего и мать свою, но если родители начинают воспитание с себя. Когда мы говорим, что человек послушен Богу, послушен своему духовнику, послушен своим родителям, мы чаще всего не отдаем отчета в том, что перед нами есть их пример. Представьте, какими мы были бы, если бы во всем подражали Господу! Если бы слышали Его.

– **То есть послушание наступает после того, как ты услышал. По-слушание.**

– Совершенно верно. Бог тебя услышал и ответил на твою просьбу.

– **Получается, что и Бог совершает послушание.**

– А мы все время призываем Бога быть у нас в послушании. И Он действительно таков. «Послушник был, – пишет о Нем апостол, – даже до смерти». Так и всякий настоящий родитель находится в послушании у своих детей. Заплакал младенец в соседней комнате – и мать бросается к нему. Она в полном послушании. А как в храме? Если священник слышит на исповеди боль своего духовного чада, разве же тот не внемлет его совету? Так оно и складывается – наше общее послушание.

– **Можно сказать, что мы все находимся в послушании друг у друга?**

– Так оно и есть. Мы говорим, что должны быть послушны у своего священноначалия. Но и оно должно быть в

послушании у нас. Оно должно быть послушно народу Божию. Патриарх должен слышать свой народ. Патриарх прежде всего должен слышать свою Церковь. Он очень внимательно к ней прислушивается. Каждый епископ должен хорошо слышать своего священника, быть ему отцом, чтобы потом священник был ему послушным сыном. И так во всем. Но послушание родителей у детей – случай особый. И если в какой-то момент дети нас не слушают, значит, это мы когда-то перестали слышать их, перестали смотреть на них глазами Бога.

– **А если семья не церковная?**

– Законы духовной жизни для всех одинаковы.

– **И если родители будут жить по этим духовным законам, их дитя может прийти к Богу?**

– Таких примеров немало. Нужно, чтобы родители любили ребенка, а не себя в нем. Без сомнения, они смогут воспитать в ребенке чувствительную душу и способность слышать голос другого человека и голос Бога. Это слышание только так и воспитывается – через любовь.

– **Есть православная гимназия. И есть обычная гимназия. И если мы отсечем от православной гимназии... назовем это религиозной атрибутикой – Закон Божий, молитвенные правила и прочее – будет православная гимназия отличаться от светской?**

– Да. Главное, что отличает христианство от не-христианства, православие от не-православия, соответственно и православную школу от светской, – атмосфера, в которой существуют люди. Для нас Закон Божий – это не школьная дисциплина. Для нас все – Закон Божий. Как мы друг с другом общаемся. Как живем. Закон Божий – это любовь и свобода. Если они есть, Закон Божий можно и не преподавать. Мы живем не христианским порядком дня, не бездумными исполнителями канонов и установлений, внешних религиозных обязанностей, а тем, что Церковь – это общество любви и свободы. Что люди, которые живут в Церкви, это радостные, счастливые и свободные люди, которые готовы открывать себя для других, слышать других, видеть других. В древней евхаристической молитве есть такие слова: «Господи! Сделай нас живыми людьми!». Вот что главное.

– **Как красиво звучит...**

– Красиво. Просто и ёмко. Жизнь должна быть наполнена содержанием. Тогда она имеет отношение ко Христу. Иначе она налита стремлением к имитации жизни.

Надо быть друзьями детей, и только

Леонид Михайлович Рошаль. Не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами имя этого человека знают давно и хорошо. Лет пятнадцать назад кто-то из журналистов назвал его Детским доктором мира. С тех пор титулы и звания Леонида Михайловича составили весьма внушительный список. Национальный герой России, Россиянин года, Европейец года, Звезда Европы, Человек десятилетия в номинации «Медицина», Номинант на Нобелевскую премию мира, Лауреат премии Людвиг Нобеля... Но самой высокой наградой он считает обращенную к нему улыбку ребенка, его глаза, из которых уже ушло страдание, счастливый детский смех.

С директором Московского научно-исследовательского института неотложной детской хирургии и травматологии, доктором медицинских наук, профессором Леонидом Михайловичем Рошалем – наша беседа.

– Тема нашего номера: от чего детям неуютно в мире взрослых? Что вы думаете об этом?

– Думаю, происходит это от того, что взрослые – дураки. Они забыли, что когда-то сами были детьми.

– Это шутка?

– ...в которой немалая доля правды. Но если всерьез, это относится не ко всем. Есть разные взрослые, как и разные дети. Основная идея заключается вот в чем: надо быть друзьями детей, тогда все будет нормально.

– Надо думать, этот императив относится не только к физическим лицам – просто к взрослым людям, но и к лицам юридическим – структурам, ведомствам и прочим организациям. Им тоже нужно быть друзьями детей.

– Разумеется.

– У нас просматривается тенденция практически перевести здравоохранение в сферу услуг. Для педиатрии это лучше или хуже?

– Национальная медицинская палата, которая боролась за нормальный закон о здравоохранении, не дала подвести эту сферу жизни под действие закона о защите прав потребителей, то есть воспрепятствовала юридически закрепить здравоохранение в сфере услуг. Только в коммерческих структурах, где люди непосредственно платят, это – услуга. А в государственных лечебных учреждениях действует обязательное медицинское страхование, которое выводит здравоохранение из-под действия закона о потребителях. И будет внесено специальное изменение в закон о защите прав потребителей, что, по мнению медиков, совершенно правильно.

– То есть здравоохранение не должно быть в сфере услуг.

– Да. Если мы ведем речь о здоровье народа, а не об отдельных весьма благополучных его представителях, то здравоохранение должно оставаться государственной и муниципальной структурой.

– Есть еще острая грань проблемы самочувствия детей в мире взрослых. Ювенальная юстиция. В обществе преобладает критическое отношение к этому институту. Как, по-вашему, это в одном ряду с отношением вообще ко всему, что исходит от власти, или у этого института есть собственный отрицательный потенциал?

– Я могу рассуждать и давать ответы на вопросы, в которых являюсь специалистом. В ювенальной юстиции я не специалист. У нас есть ее пропагандисты, они проводят конференции, пишут статьи на эту тему, выступают, доказывают, обсуждают на высоком уровне... Но я вижу, как люди борются против нее, и у них тоже есть свои квалифицированные сторонники. Я думаю, что именно специалисты должны найти консенсус. Что в ней хорошего, что плохого? Чего больше принесет ювенальная юстиция – вреда или пользы? В некоторых странах она существует. Но говорят, что там, где она действует, есть и рожденные ею проблемы. Еще раз хочу подчеркнуть: в каждом деле должны разбираться специалисты. Нет ничего хуже вмешательства профанов. Я думаю, что в конце концов будет найдено разумное решение.

– В проблеме «отцов и детей» у нас есть еще одна головная боль. Это органы опеки. Мне кажется, здесь тоже немало трудностей, непонимания, ошибков. Столько страстей вокруг этого...

– Если семья нормальная, в ней все хорошо, а туда приходят представители органов опеки и забирают насильно ребенка, хотя он ухожен, сыт, опрятен, где у

него есть свое жизненное пространство и так далее, это, конечно же, недопустимо. Это – преступление. Но если социальные работники приходят и видят грязь непролазную, антисанитарию, видят валяющихся пьяных родителей, и дети живут в этих условиях, я – за то, чтобы отбирать детей. Прежде всего, нужно исходить из интересов ребенка.

– Через вас прошло не одно поколение пациентов. Что вы можете сказать о динамике их здоровья? Сегодняшние детишки здоровее их родителей и бабушек с дедушками или, напротив, уступают им?

– К сожалению, я не могу сказать, что эта динамика положительная. Тенденции к появлению более здорового поколения я, увы, не наблюдаю. Девяностые годы прошлого века со всеми их «прелестями» очень отрицательно сказались и на социальной жизни, и на здоровье детей. Если здоровье школьников от первого класса к десятому значительно ухудшается, значит, не все благополучно в нашем королевстве. Слава Богу, кажется, приходит понимание того, что проблема более чем назрела, и можно надеяться на какие-то изменения. Сегодня здравоохранением недовольны президент, премьер, вы недовольны – народ и мы недовольны – медики. В той программе, которая разработана с нашим участием – «Здоровая нация», – много сказано и о детях. Мы поставили вопрос о необходимости бесплатного обеспечения детей до 12 лет из неблагополучных семей необходимыми медикаментами. Это сказано впервые. И я думаю, это только начало.

Беседовал Павел Демидов

Скажите, пожалуйста...

 <p><i>Вот что ответили нашему корреспонденту Ларисе Беляевой на ее вопросы...</i></p>	<p><i>Дмитрий Швецов, 43 года, артист, отец трех детей</i></p>	<p><i>Анастасия, 25 лет, домохозяйка, молодая мама</i></p>	<p><i>Иван, 30 лет, экономист, отец двух детей</i></p>
			
<p>Нормально ли ребенку иметь тайны от родителей?</p>	<p>Я считаю, что иметь ребенку тайны от родителей, – это не нормально. По крайней мере, я бы не хотел, чтобы мои дети что-то от меня скрывали.</p>	<p>Все имеют тайны, но, конечно, хотелось бы, чтобы ребенок не скрывал ничего. Хотелось бы, чтобы я и моя дочурка были не только мамой и дочкой, но и друзьями.</p>	<p>Да, у всех есть свои тайны. Это естественно.</p>
<p>Что важнее в воспитании ребенка: разрешение или запрет?</p>	<p>И разрешение, и запрет должны быть обязательно. Я воспитываю детей так, что они знают: это «лзя», а это нельзя. Если им надо спросить разрешение, они спрашивают.</p>	<p>Ребенок без границ может себе позволять такое, что нельзя ему позволить делать. Поэтому, конечно, приходится запрещать.</p>	<p>Мне кажется, и то, и другое важно.</p>
<p>Чему главному вы научились у своих родителей?</p>	<p>Поддержанию порядка в доме.</p>	<p>Безграничной любви, доверию, всему самому лучшему.</p>	<p>Оптимизму, работоспособности.</p>
<p>Верите ли вы в воспитательную силу личного примера?</p>	<p>Да, верю в воспитательную силу личного примера. Потому что стоит только немного расслабиться, дети сразу начинают с меня лично брать отрицательный пример. Поэтому он всегда должен быть для них положительный.</p>	<p>Да.</p>	<p>Да, но мне кажется, что объяснения и какие-то указания детям имеют не меньшее значение.</p>
<p>Отличаются ли права ребенка от прав взрослых людей?</p>	<p>Да, причем права взрослых должны превалировать над правами ребенка, поскольку ребенок в силу своего психофизического состояния не может понять, что ему можно, а что нельзя.</p>	<p>Не задумывалась.</p>	<p>Да, потому что ребенок еще учится, растет, формируется как личность и родители несут за него ответственность.</p>
<p>Обоснуйте ваше отношение к ювенальной юстиции.</p>	<p>Резко отрицательное, потому что это способствует разрушению семьи.</p>	<p>Не знаю, что сказать.</p>	<p>Не могу сказать, что такое ювенальная юстиция. Детально с этим не знаком.</p>

ОТ ЧЕГО ДЕТЯМ НЕУЮТНО В МИРЕ ВЗРОСЛЫХ?

Анкета «Лампады»

<p><i>Алина, 28 лет, специалист по рекламе, молодая мама</i></p>	<p><i>Ирина Анатольевна, 60 лет, пенсионерка</i></p>	<p><i>Юрий Тимофеевич Шилов, 64 года, режиссер</i></p>	<p><i>Лариса Типикина, 38 лет, сотрудник холдинга</i></p>
			
<p>Если ребенку хорошо в семье, то у него нет тайн.</p>	<p>Нормально, но, конечно, не такие запредельные. Свое, личное что-то должно быть у ребенка.</p>	<p>Детская тайна – это нормальное явление. Поскольку детство это игра, познание мира, а раз мы познаем мир, то значит, что-то прячем для себя личное.</p>	<p>Наверное, как каждому человеку, даже маленькому, нужно иметь какие-то тайны.</p>
<p>В воспитании ребенка важнее разрешение, чем запрет.</p>	<p>И разрешение важно, и запрет важен.</p>	<p>Здесь должен быть разумный баланс. Ребенок не должен выходить за запреты. Но ему невозможно и без разрешения, ибо в свободе он познает мир.</p>	<p>В воспитании должны быть запреты и некоторые разрешения. Только на первом и только на втором нельзя выехать.</p>
<p>Уважению к членам семьи, друг к другу, к близким людям.</p>	<p>Всему хорошему.</p>	<p>Авторитету, прежде всего. Авторитет отца и матери были для меня главным.</p>	<p>Умению находить тонкую грань, середину в решении конфликтных вопросов.</p>
<p>Мне кажется, что Божественных запретов не существует. Господь дает полную свободу человеку, и каждый волен совершать поступки, согласные его внутреннему миру.</p>	<p>Верю.</p>	<p>Личный пример и есть этот авторитет, о котором я только что сказал. Я считаю, что личный пример важен.</p>	<p>Да, конечно. Дети берут от нас какие-то основные акценты – если нам интересен спорт, то и дети занимаются спортом, если нам интересны книги, то они и детям интересны.</p>
<p>Нет, не отличаются. Ребенок имеет право на все, но главное, чтобы это вело к положительным результатам.</p>	<p>Такие вопросы – надо сидеть и задумываться. Наверное, отличаются. У детей больше прав, чем обязанностей.</p>	<p>Я считаю, что нет, потому что маленький ребенок – это человек, прежде всего, а раз он человек, он входит в те права, которыми обладает взрослый.</p>	<p>Да. Взрослый человек должен принимать решения и нести ответственность за них. Ребенок не может нести ответственность за принятые решения.</p>
<p>Не могу объяснить, поскольку не знаю, о чем идет речь.</p>	<p>Очень сложное. Я не могу однозначно сказать, но, наверное, против этого.</p>	<p>Только силами общества и общественного мнения с некоторыми ситуациями не справиться. Поэтому как к любому направлению права, у меня достаточно осознанное отношение к ювенальной юстиции.</p>	<p>Скорее, не согласна со многим. Надо воспитывать сознание родителей, чтобы они трудились, старались что-то хорошее дать своим детям.</p>

Простой рецепт счастливого детства Опыт православной педагогики, которым пренебрегали 70 лет, не устарел и сегодня

В дореволюционной России, пожалуй, не было более популярного детского писателя, чем Клавдия Лукашевич (слава Лидии Чарской была совсем другого рода). Ее рассказы и повести выходили большими тиражами, в том числе в детских приложениях к толстым журналам, были включены во все хрестоматии по родной речи. Она сама составила несколько хрестоматий для начального обучения. Но ее делом было не только слово. В годы Первой мировой войны Лукашевич содержала на свои средства палату для раненых в лазарете им. Л.Н. Толстого, устроила приют для детей воинов, ушедших на фронт. Педагог и гуманист, Клавдия Владимировна до самой смерти (в 1931 году в Ростове-на-Дону почти в нищете) сохранила детски чистую душу и поразительную искренность. Своими произведениями она стремилась будить в детских сердцах светлые, благородные чувства, учила любви и состраданию. Несмотря на все утраты и испытания, выпавшие на ее долю (она рано лишилась любимого мужа, вторым ударом стала безвременная смерть десятилетней дочери, на войне погиб ее сын), Клавдия Владимировна любила жизнь и воспринимала ее как самый большой дар. Замечательны слова, написанные ею в предисловии к автобиографической повести «Мое милое детство», вышедшей в 1917 году: «Как и всякий человек, проживший долгую жизнь, я пережила много горя, страданий, потерь, но они не сломили бодрости духа: я люблю людей и радуюсь жизни. С моими дорогими друзьями я хочу поделиться впечатлениями, как среди бедности может создаваться в человеке жизнерадостность и душевная бодрость и почему жизнь, с ее горем, страданиями и болезнями, все-таки привлекательна и полна могучего призыва к счастью... Если мои искренние слова вдохнут в какую-либо отзывчивую душу бодрость, желание радости жить и быть полезным другим людям, я буду еще счастливее и скажу с гордостью, что недаром жила и работала».

Эти слова как нельзя лучше выражают жизненное кредо этого человека.

Повесть «Мое милое детство» – трогательное повествование о самом безмятежном времени жизни писательницы и ее близких людях, мудрых и внимательных наставниках, сумевших окружить сестер-погодок любовью и заботой. Не обломовской, расслабляющей и лишаящей воли, а напротив – деятельной и мобилизующей лучшие качества детской души. Семья Мирец-Имшенецких, обедневших дворян, предки которых были записаны в гербовую дворянскую книгу, жила на окраине Петербурга, на Васильевском острове. Отец, исключительно талантливый, порядочный, добрый и внимательный человек, безгранично любящий свою жену и всецело преданный семье, в силу своей врожденной скромности не сумел сделать карьеру и до конца жизни занимал незаметную должность в одной из канцелярий. Уже став взрослой, Клавдия Владимировна поняла, насколько скудно и даже бедно жила ее семья. Однако, будучи детьми, они с сестрой никогда не чувствовали этого: «В детстве мы ничего не знали и не желали лучшего. Нас охраняли близкие от житейской нужды, горя, забот. Мы не знали роскоши ни в чем и не желали ее. Среди нашей бедности было много духовных интересов, было много такого, что будило воображение, заставляло интересоваться всем окружающим, любить все кругом; была поэзия и красота. Потом мы узнали, что если даже придет богатство и все материальные блага, но не будет в жизни живого духа, интереса мысли, поэзии, ничто уже не создаст радости и счастья. Счастлив тот, кто может довольствоваться малым!»

Дарить близким любовь и радость, благодарить за каждую минуту жизни Бога детей учила няня. Клавдия Владимировна пишет о ней с особой теплотой и благодарностью: «Няня была из тех людей, которые светят, как яркие путеводные звезды на темном жизненном небосклоне, как верные вехи, указывают путь правды и добра. Вся жизнь няни была подвиг долга, труда, самозабвения. Утешением ее была глубокая вера в Бога,

радостью жизни – ходить в церковь. Эту искреннюю веру она вселила и в меня. Эту веру не могли после поколебать ни искушения, ни соблазны, ни испытания...». Простая, скромная и трудолюбивая женщина была настоящей подвижницей, наверное, поэтому и смогла научить детей трудиться, радоваться жизни, не отчаиваться, терпеливо и достойно переживать любые невзгоды. Именно няня была первым другом девочек и добрым гением дома. И мать с отцом, и бабушка с дедушкой (потомственные дворяне) относились к ней (своей бывшей крепостной) с большим уважением, поскольку няня «умела скрасить скромную жизнь своей любовью». Клавдия Владимировна имеет в виду, конечно же, любовь в ее подлинном, христианском смысле. Вся жизнь в маленьком домике на Васильевском острове была одухотворена светлым и радостным чувством – ощущением присутствия рядом Бога. Не боязнь греха, наказания или осуждения была в основе строгого соблюдения всех обрядов и постов, а бесконечная преданность Христу, горячая убежденность в том, что иначе жить нельзя. По-видимому, искренняя, глубокая вера няни и являлась самым прочным фундаментом мира и лада в этой небогатой, но очень счастливой семье.

В повести очень хорошо описано не только то, как отмечались главные православные праздники, но и дни, им предшествовавшие: «Страстная неделя чтится в нашей семье как величайшая святыня. Няня и мама одевались в темные платья, строго постились, каждый день ходили в церковь и говели. Везде у нас теплились лампады, было тихо и благоговейно. Нам, детям, почему-то бывало и жутко, и радостно. По вечерам няня часто рассказывала нам о страданиях Христа и всегда плакала. И я помню, что в дни Страстной недели мы, дети, как-то душой проникались воспоминаниями о величайших Евангельских событиях; эти воспоминания воплощались во что-то реальное, и все выливалось в особое, святое религиозное чувство... Казалось, что Бог с нами присутствует, страдает, молится и прощает».

Неудивительно, что Святое Воскресение Христово после этого переживалось детьми как самая большая радость. Интересен эпизод, описывающий, как семилетняя девочка впервые в жизни шла на пасхальную заутреню (до этого на ночные службы ее не брали): «Мне казалось, что я действительно слышала тогда пение ангелов. Я зорко всматривалась в синее небо и в мерцающие там звездочки, и детской мечте ясно и чисто представлялось великое событие прошедших веков». Разве такую веру могли поколебать революции и войны?

Что интересно, нужда не только не ожесточила сердца взрослых, наоборот – сделала их отзывчивее и милосерднее. И не только по отношению к своим родным, но даже к чужим, посторонним детям. В семье было принято помогать тем, кому жилось еще труднее. Дедушка, например, ежедневно в любое время года открывал окно в своем кабинете и угощал *босоногую команду* – бедных ребятишек вассиленбургской окраины. Не только делился с ними скромной трапезой, приготовленной бабушкой, но и разговаривал с ними, учил их грамоте, показывал опыты и всевозможные фокусы (он был мастер на все руки); в теплое время года ходил с ребятами в природооведческие походы. Но главное – он, как настоящий волшебник, умел устраивать для обездоленной детворы незабываемые праздники. Рождество было самым ярким и долгожданным из всех: «Каким светлым лучом бывал этот праздник в сереньком доме для ребят горькой бедноты, которые попадали на елку *советника* (так дети называли дедушку). Она им снилась целый год и блестела еще ярче, чем та рождественская звезда, которую клеил им дедушка и с которой они славили Христа».

В повести подробно описаны два таких праздника, рассказывается и о том, какое участие принимала семья в дедушкиных затеях. Многочисленным талантам дедушки, его доброму сердцу, любви к цветам, которые он сажал на своем небольшом участке, к птицам и животным, которых всегда держали и подкармливали в доме, посвящено немало проникновенных строк: «Что-то младенчески чистое, наивное и оригинальное было в занятиях шестидесятилетнего старика, в его привязанностях, даже в образе жизни. До глубокой старости он, как вступающий в жизнь ребенок, смотрел на жизнь широко открытыми глаза-

ми и интересовался всем на свете: хорошим рассказом, стихотворением, живым разговором, музыкой, живописью. Но больше всего он любил людей, природу и самую жизнь. Эту любовь к жизни он внушил во всей полноте своим дочерям, особенно нашей маме. Жизнерадостность в ней кипела ключом и оживляла все вокруг... Это довольство жизнью он передал и нам – ее детям».

Если няня была для девочек ангелом-хранителем, то мама – солнцем, озарявшим своими лучами их жизнь: «Ее большие красивые серо-зеленые глаза всегда горели задорным огоньком, очень полные румяные губы смеялись, движения были порывисты и быстры. Она всегда что-нибудь напевала и всюду вносила веселье, оживление, радость. В руках у нее всегда какая-нибудь книжка... Мама рвалась к свету, хотела учиться, все знать... То она читала книги, то списывала в тетради стихи, то занималась с отцом. Она постоянно просила его: “Володечка, займись со мной... Володечка, как решить эту задачу... Володечка, объясни это место...” И отец спешил ей все разъяснить, показать, научить. Боже мой, как он любил ее! Не забыть мне его взглядов обожания, всегда устремленных на нее...». Известная мысль: самое большее, что отец может сделать для счастья своих детей, – любить их мать – в повести Лукашевич находит самое яркое подтверждение.

Точно так же дедушка относился к бабушке, все обитатели дома берегли и уважали друг друга, – казалось, что взаимной и разделенной любви в этом семействе было так много, что она изливалась на всех: не только на детей, родственников и прислугу, но даже на тех, кто периодически или случайно появлялся в их доме: «В нашей старинной, патриархальной семье как-то развилось особое чувство привычки и привязанности. Все привязывались к квартире, мебели и ко всем неодушевленным вещам... А уж к людям – нечего и говорить.

Торговцы разные: татарин с халатами, мороженщик, селечница, грибник и другие ходили к нам десятки лет... Мы знали их детей, внуков, обстановку жизни, интересовались их судьбою и делились, чем могли. Прислуга жила у нас почти всегда до смерти и становилась членом семьи».

Я и сегодня знаю семьи, похожие на семью Клавдии Владимировны. Их немало, но то, что они есть, уже вселяет надежду, – значит, идеал достижим и счастье возможно. Нужно только приложить усилия, душевный и физический труд, они всегда идут рука об руку, – пожалуй, в этом главная мысль Клавдии Лукашевич, ее завещание и горячий призыв ко всем, кто связан с детьми. Хорошо, что мы имеем возможность услышать его спустя десятилетия забвения.

Всю жизнь писательницу упрекали в дидактизме, излишней сентиментальности. На упреки она отвечала просто и искренне: «Если сентиментальностью назвать то, что я щадила детское воображение от жестоких, тяжелых картин, то я делала это сознательно. Я изображала правду жизни, но брала большею частью хорошее, чистое, светлое: оно действует на юных читателей успокоительно, отраднo, примиряющее. Я знаю, что в жизни есть горе, несчастье, зло, безобразие... Нет, я не закрываю на это глаза. Но все прекрасное только лучше, выше, ярче в сравнении с ними...».

СКРЕПЫ

Как солнце светозарными лучами улыбаётся всей земле, так любовь светозарными деяниями приветствует всякую душу. Если приобретет ее, то угасим страсти и просияем до небес. Всякий труд совершишь, как скоро уличишь святую любовь; а когда нет ее, ни в чем нет успеха, – тогда и гнев свирепеет, и нравы грубеют, и к трудам, по высокоумию, прилеживается тщеславие.

Преподобный Нил Синайский

Было время, когда...

Детей крестили полуподпольно, ни о каких воскресных школах или преподавании основ православия не было и речи, религиозная литература, включая Библию и молитвословы, в свободной продаже отсутствовала. Детей и подростков не пускали на большие праздники в храмы, а о том, чтобы священник пришел в школу, университет или появился на телевидении, никто не мечтал.

Сегодня многое переменилось, но можно ли сказать, что никто или ничто не препятствует детям приходить ко Христу? Нынешнее время, с христианской точки зрения, — лучше оно или хуже? При всей упрощенности этого вопроса, думаю, спроси у людей, в какую пору наше общество было человечнее, добрее, милосерднее — тогда или сейчас, можно почти не сомневаться: большинство скажет — тогда.

Во-первых, все мы так устроены, что плохое склонны быстро забывать, а хорошее преувеличивать; во-вторых, в известном смысле власть желтого дьявола оказалась сильнее красного, тем более что красный выдохся, а желтый — нынче в полной силе и торжестве носится над российскими просторами, и никакого иммунитета против него у нас нет. В том числе и у детей. Нынешний мир, вся его система ценностей, весь дух его таков, что они препятствуют приходу в храм, однако не в форме запрета или террора, а более лукаво и извортливо. Этот мир насыщен соблазнами, мутен, по-своему привлекателен, ярк и богат. Советское, атеистическое время было по отношению к Церкви прямой ошибкой идеологии, в которой первая проиграла второй по той причине, что христианство идеологией как раз и не является. Ныне с Церковью прямо никто не борется, но ее пытаются встроить в систему и найти ей место в политехнологиях, рыночных отношениях, рекламе, средствах массовой информации и реформах, большая часть которых ей откровенно враждебна.

Слова Спасителя «*Не препятствуйте детям приходить ко Мне!*», казалось бы, острее всего звучали в советское время, когда в стране была запрещена так называемая религиозная пропаганда, но разрешена и всячески приветствовалась пропаганда атеистическая.

Ничего хорошего из этого «обручения» получиться не может, а главное, не очень понятно, как всему этому противостоять и как найти ту меру открытости и закрытости, традиционности и обновленности, которая бы позволила Церкви сохранить то, что не подлежит никакой «модернизации», и в то же время быть понятной, интересной «младому и незнакомому племени». Как влиять на мир и не подпадать под его влияние, как вести себя в информационном обществе и выстраивать отношения с его хозяевами.

По большому счету именно дети, подростки станут арбитрами в этом противостоянии и выберут ту сторону, что окажется независимее, честнее и сильнее. Сегодня Церковь, на мой взгляд, проигрывает, когда не выражает ясно свою позицию по вопросам, волнующим общество, — и здесь на первом месте я называл бы губительную реформу образования, направленную на

дегуманизацию школы, а следовательно, и всей России, ибо школа — это последний и единственный институт в стране, через который проходит все ее население. Протестующий голос Церкви против издевательства над школой мог бы значить очень много. Нужно ведь не только стремиться к тому, чтобы в школах преподавали основы православия, но и отстаивать традиционный блок гуманитарных предметов — прежде всего, литературу и историю. Оскопленная, лишенная гуманитарной составляющей школа не может быть Церкви союзницей, а нужно, чтобы была.

Разумеется, валить все на министерство образования было бы нелепо. Не оно виновато в том, что сегодня в храмах стоят очереди с младенцами к Чаше, но почти не видно подростков. На каком этапе дети «исчезают», кто в этом виноват, если уместно говорить тут о вине, и что с этим делать — коротко не скажешь. Больше того, история каждого такого побега уникальна, конкретна, единична. Однако, в конечном итоге, есть такое понятие, как атмосфера, сиречь те флюиды, что носятся в воздухе и передаются от человека к человеку, или, как говорила умудренная жизнью Баба-Яга: «Фу-фу-фу, русским духом пахнет».

Было время, когда в России русский дух был христианским и Достоевский говорил о том, что невозможно быть русским, не будучи православным. В советское время мы попытались, отрекшись от обеих составляющих этой диады, создать новую историческую общность. Как и следовало ожидать, попытка провалилась. Сегодня, на словах — выступаем иза Россию, и за Церковь, а на деле уходим и от христианского, и от русского идеала все дальше и дальше. А дети что ж? Дети чувствуют то лицемерие, которым нынешнее общество живо, и бессознательно протестуют против лжи, отвечая за грехи своих отцов...

Сотворить человека

*...мы – глина, а Ты – образователь наш,
и все мы – дело руки Твоей.*

Ис. 64, 8

«Из глины можно сделать всё, даже сказку», – утверждает мудрый кот Бонька. А ему стоит верить: он уже много лет работает зав. сказкой в Сказочном музее Пощуповской глиняной игрушки.

Тут же по совместительству трудятся игрушечница Ирина и художник Владимир Ивановы. Однажды, двадцать лет назад, приехали они в Пощупово посмотреть древнейший мужской монастырь в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Искупались в Святом источнике, попили живой ключевой водицы, побродили по милым есенинским местам – и остались навсегда. А потом уже узнали, какие мастера жили здесь прежде: гончары, художники, иконописцы, резчики по дереву. Всё умели делать в селе: и ткали, и пряли, и вышивали, местные портные славились по всей Рязанской губернии. А какие знаменитые ярмарки с каруселями проходили в дни престольных праздников! Из соседних сёл по Оке привозили рыбу, соленья, малину. Из Костино, где жил селекционер Никитинский, такие наливные яблочки, что семечки насквозь видно! Их даже к царскому столу поставляли. Ну а местные гончары кирпичи, горшки предлагали да на потеху ребятам свистульки делали. Чего же не делать, если глина повсюду? А из глины не только игрушки, – дом, печку, посуду, краски сделаешь. Она лечит, и даже есть её можно (на севере глину потому земляным жиром называют, растворяя в молоке или бульоне). Да и сегодня всё новые полезные свойства у глины открываются.

Сейчас-то думается, что не случайным был этот приезд Ивановых. Монастырь в 90-е годы стал возрождаться, а вместе с ним в село потянулся народ с разных краёв. И вот опять на Иоанна Богослова День села празднуется, ремёсла возрождаются.

Но, как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Построили бывшие горожане Ивановы на пригорке возле леса дом, насадили

сад, виноград, цветы всякие. (Когда слоны гуляют по саду, на них очень красиво падает тень, потому выставка в Москве так и называлась:

«Слоны моего сада»). Дорожки, качели, лавочки понаделали, завели кота Боньку (кошки Аська, Баська и Васька сами к дому прибились) и стали жить-поживать, рисовать, лепить и других учить. Так Сказка сама собой и получилась.

Она начинается сразу от пограничного столба с указателем «Тридевятое Царство» (именное свидетельство о пересечении границы получим на выходе). Камень на распутье дорог советует «налево» не ходить. Не стоит отвлекаться и на Лукоморье (оно сейчас на реставрации). Проходим под деревом, где растут лапти, мимо прудика Лягушки-Царевны (она вопросом всех достала: стрела, мол, здесь не пролетала?), и прямо перед нами за стоянкой для мётел и ковров-самолётов – вход в Сказочный музей. На минутку задержимся у Доски объявлений: вдруг что полезное? Так, в пятницу, тринадцатого, слёт бабушек на Лысой горе; начался кастинг принцесс; в продаже семена развесистой клюквы от ООО «Поле Чудес»; салону «Несмеяна» требуются молодильные яблочки; Мюнхгаузен предлагает горящие туры; кто-то отдаёт в хорошие руки двух зелёных дракончиков (мальчики). Можно взять напрокат (очень дорого!) бэушные Сапоги-Скороходы. Не надо? Тогда – в музей, где нас встречает Василиса Премудрая со своими каверзными вопросами: «Чем любил писать Буратино»? «Что должен сказать Щуке Емеля»? «Как Золушка грела утюг, если электри-

Василиса (Премудрая)

чества ещё не было»? «Назови друзей Незнайки». Но даже если что-нибудь не знаем или забыли, – всё равно получим билет в сказку с адресом сайта www.skazki-poshupowo.narod.ru

Мы увидим там тысячу игрушек, и все неповторимы, как каждый из нас в этом мире! Это как у Папы Карло: он только делает игрушку, а она свой характер уже выказывает. Ну а после обжига и росписи каждая игрушка по своим сказкам расплзается. Вольготно им среди предметов старины! Как не поверишь в Золушку, если вот он, её утюг, и коромысло, и рубель¹. А возле прялки те самые веретёна, одним из которых укололась Спящая Красавица. Старинное Волшебное Зеркало ручной работы ответит на сокровенный вопрос. Сундук Принцессы и того интересней: узнаем, как она одевалась, наряжалась и рукодельничала. Можно, ожидая женихов, патефон послушать. На столе – Скатерть-Самобранка с домиком-пряником и баташовским самоваром. Тут же живая и мёртвая вода. Пожалуйста, пробуй. Также примеряй Сапоги-Скороходы, летай на Ковре-Самолёте... Если, конечно, знаешь инструкцию по их применению (вспоминай действия героя в сказке). Кстати, живая вода всегда в роднике (как и крещенская), ну а мёртвая... «у нас в кране», – мудро подметила юная посетительница. Очень легко погружаешь-

¹ рубель – деревянный зубчатый валик, которым на Руси прежде раскатывали постиранное и высушенное бельё.

ся в этот сказочный мир. Был, правда, случай, когда мальчишка заявил: «А я не верю в сказки!» Однако поработать в музее «ребёнком, который не верил в сказки», сразу согласился.

Весёлая фантазия во всём. Это и Волшебные палочки в ассортименте (у каждой профессии своя, в том числе палочка «гаишника», ручка учителя, кисточка художника). И Шапка вове Невидимка, и Машина Времени (часы с обратным ходом). В курятнике живут папы-петухи (они, как обычно, философствуют, смотрят телевизор, кукарекают, выбирают президента). Мама и бабушки водятся с малышняй, а цыплята, как в жизни: кричат, петушатся, слушают рэп...

Кошкин Дом – вне конкуренции: здесь же всё самое настоящее (хотя и очень миниатюрное). Кроватки, одеяльца, книжки, одежда, тапочки, часы с кукушкой, портреты предков (мас-

лом, в дубовых рамах). Кот-ветеран сушит у печки валенки, бабушка-кошка вяжет, малыши чинно сидят за столом (вилочки, салфеточки и пр.), за окном на санках с монастырской горы катаются котята. А в зеркальном зале – бал! Всё как положено: ёлка, гости из разных сказок с подарками: Принцесса-на-Горошине, Кот-в-Сапогах, Емеля, Золушка и её Хрустальный башмачок – в прозрачном расписном ларце. Есть в музее и Полено Папы Карло, Рогатка Тома Сойера, Слёзы Царевны Несмеяны, Зуб Мудрости Дракона. Легче сказать, чего там нет! Сама Василиса Премудрая за голову схватится! У каждого есть возможность (и желание!) примерить приданое Дюймовочки и Мальчика-с-Пальчик: мини-варежки, носочки, крохотную шапочку. А вот Смерть Кощея Бессмертного лучше не трогать, а то одному такому, что «нечаянно потро-

гал», пришлось даже руки отмывать с мылом (очень беспокоился).

На старинной качалке для малышей – самодельные игрушки разных народов. Такие милые и тёплые (не в пример трансформерам и барби). Здесь рязанская кукла Нянюшка, тульская Куватка, тувинская Акань, украинская Зерновушка... Из соломки, верёвочек, тряпочек, дерева, глины. И вот поистине чудо наших дней: копая весной огород, художники нашли в земле уникальную старинную свистульку, да такую звонкую, что Соловей-Разбойник позавидует! Учебники в уголке Мальвины – настоящие, старинные, из церковноприходской школы, что чудом спасли от сжигания на костре при разорении монастыря местные жители.

Побывав в Сказочном музее, мы наконец-то увидим фольклорного героя – Рязанского Косопуза, знаме-

Монастырь – главный экспонат Музея

нитого плотника. Он среди гостей Мухи-Цокотухи. Есть тут и французские, и лесные гости с Колобком. Неподальку – Три Поросёнка. Один из них – «юный хакер»: он слишком много сидит за компьютером и потому такой худой и бледный. Как говорится, сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок. Есть о чём задуматься в этом необычном музее. Взять Неразгаданную Тайну. Открываешь каменную шкатулку возле Хозяйки Медной Горы – а там задание: пойдёшь туда, не знаю – куда; принеси то – не знаю что! Всё как в жизни. Да и мы похожи на Золушек, тревожно ожидающих боя Часов: как бы не оказаться у «разбитого корыта»...

В стихке под названием «Тайны музея» (а здесь сочиняют, пишут, рисуют и издают свои книжки) есть такая строчка: «Чудный Сказочный Музей ждёт и взрослых и детей!» Про детей то понятно: без сказок, где всегда побеждает добро, без примера храбрых, находчивых, надёжных героев невозможно вырасти нормальным человеком. А вот со взрослыми как быть? Оказывается, это им ещё нужнее в нашем диком современном мире. Взрослые вспоминают свои любимые игры и игрушки, а их дети и внуки с удивлением узнают, что, оказывается, папа или учительница тоже были маленькими! Они также включаются в поиски клада (перед этим надо найти по шифру карту кладоискателя), самозабвенно лепят или раскрашивают вместе с художником игрушки, познавая тайны мастерства. И Волшебную Конфету прячут «в самое надёжное место» (секрет). Кон-

фету получают все посетители, ведь она исполняет Добрые Желания. (Надо постараться перед этим: сделать что-нибудь хорошее или сказать добрые слова другому). Впрочем, для взрослых в музее есть и свои «игрушки»: Иван-Дурак Обыкновенный (вместо МARYЮШКИ выбрал капризную Несмеяну), Чучело Золотой Рыбки (замучили мелкими глупыми просьбами. Как хорошо переделал сказку ребёнок: поймал Старик Золотую Рыбку, а потом отпустил с Богом в Синее море, вернулся домой и ... ничего Бабке не рассказал!). Есть, конечно, и более серьёзные экспонаты. Например, Город Ангелов с Рождественским уголком, Пальчиковый кукольный театр (спектакли пишут и ставят сами). И даже... монастырь в миниатюре с фигурками монахов, прихожан, послушников на подворье. Кто себя узнаёт, нисколько не обижается. Не случайно Владимир Даль напоминает нам народную мудрость: ребёнок играет куклой, кот – мышью, а всяк – любимой мечтой. Так будем как дети?

Василиса (Премудрая)

От редакции. Казалось бы, ничего особенного: дальше село, в нем музей-мастерская, но, оказывается, достаточно появиться одному, двум взрослым людям, которые только и делают, что просто любят детей, как стародавние слова о сотворении человека находят зримое подтверждение и в Поцупове.

Дети и глина

СКРЕПЫ

Все, что с тобой ни случится, принимай как доброе, зная, что без Бога не бывает ничего.

Преподобный Симеон Новый Богослов

Великий и святой адмирал Ушаков. Жизнь – Родине, а сердце – Богу

13 февраля 1745 года у Волги в сельце Бурнаково на Ярославине родился будущий великий русский флотоводец, адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков, святой праведный воин Русской Православной Церкви.

Многие годы Фёдор Ушаков был известен и славен в России как блестящий адмирал и стратег, создававший вместе с другими морскими начальниками славу русскому флоту. Но вот в XXI веке он вошёл в сознание миллионов как святой праведный воин. Храмы и часовни его имени вознеслись в Саранске, Анапе, Кронштадте, Новороссийске, славянской Черногории.

В Севастополе, его городе, где он был командующим Черноморским флотом, заложен храм во имя святого адмирала.

Иконы с ликом святого Фёдора появились в храмах Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Владивостока, Таганрога. Новороссийска, Кубани, Украины, Болгарии, Греции. Фёдор Ушаков стал небесным покровителем российского флота и нашего воинства.

По некоему высшему знаку, он пришёл к нам, к нашим морякам и воинам в тяжёлую минуту. От России ушли балтийские порты Таллинн, Рига, Клайпеда. Черноморский флот был сужен до арендного состояния в Крыму и Севастополе. Погибла стратегическая подводная лодка «Курск» с её бесстрашным экипажем. Отошло за границу мощное судостроение, созданное за многие годы Россией и Советским Союзом в городе Николаеве, где строились наши прекрасные авианесущие корабли, сторожевики и эсминцы.

Остаётся ли Россия мировой морской державой, сохранилось ли у её «морских служителей» океаническое мышление? На этот вопрос и должен был ответить XXI век. Он начинает давать ответ. И нет сомнения, что он будет положительным, и залогом этого в ноябре 2000 года явилось решение Синода Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха о канонизации адмирала Фёдора Ушакова и прославлении его в лике святого праведного воина.

5 августа 2001 года состоялся этот великий акт при участии митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в Санаксарском монастыре в Мордовии. (И это было промыслительно – будущий патриарх освящал мощи Фёдора Ушакова). Действительно,

5 августа 2001 года в России воссиял новый, необходимый нам, морскому флоту, святой. Двор в Санаксарском монастыре был заполнен до отказа. До этого состоялась импровизированная пресс-конференция. Журналисты подходили к митрополиту с крыльца гостевого архиерейского дома. Он отвечал на вопросы. «А какие чудеса были вокруг адмирала?» – настойчиво добивалась бойкая журналистка. Отвечает владыка Кирилл, отвечаю и я (потому что уже более 20 лет работал над книгой об Ушакове). «А разве это не чудо, что нашему флоту является в молитвенную помощь святой?» «А разве это не чудо, что он участвовал в более чем 40 кампаниях и не потерпел ни единого поражения, его корабли не были уничтожены ни противником, ни бурями, ни штормами?» «А разве это не чудо, что он упокоился в одной могиле вместе со своим дядей, наместником монастыря, будущим святым?». Два святых в одном месте упокоения. «А разве не чудо, что он пришёл к нашему народу в годину трагедии и тяжёлых испытаний в годы Великой Отечественной войны?» Чудеса у мощей святого адмирала продолжаются. А разве это не чудо, что он освободил Ионические острова от воинствующих безбожников и помог создать там первое свободное греческое государство после 300 лет оттоманского ига?

Когда все собрались вначале у небольшой часовни, где находились святые останки, небо было закрыто облаками. Митрополит и священники совершали литию, и затем адмиралы взяли на плечи гроб с честными останками и сделали первые шаги из часовни. И тут на наших глазах совершается одно из чудес: сумеречное небо расступилось, и прямой в 2–3 метра столб света вырвался из-под туч и осветил гроб и всю процессию. Процессия высвечивается, над Фёдором Ушаковым расходятся тучи. Тысячи людей ахают и молятся.

У входа в монастырь адмиралы передали останки Ушакова архиепископам, и те подняли их на свои плечи. Отныне святыня под сенью Православной Церк-

ви. Но вот ещё одна чудесная деталь. Мошевицу надо было покрыть плащаницей. Монах, несущий её, замешкался, и тогда командующий Черноморским флотом быстро сорвал с древка Андреевский флаг и накрыл мошевицу: «Ведь ему, Фёдору Фёдоровичу и предстояло отплыть в святую жизнь под Андреевским флагом его Черноморского флота».

В монастыре же, где во дворе была построена скиния, под её сенью, под звон колоколов, несущих в небо молитвы и песнопения, совершалось прославление. Владыка Кирилл подошёл к мощам, приложился, за ним – архиереи, монахи, адмиралы. Я стоял с иконой адмирала справа от монастыря, иногда смахивая слёзы.

Свершилось! Святой праведный Фёдор, адмирал флота российского, отныне ты в душах православных русских людей, наших воинов, от тебя ждут заступничества наши моряки.

И вот по воле Божией, по молитве это свершилось.

Святейший Патриарх, митрополит Кирилл, архиепископ Мордовский Варсонофий, митрополит Ювеналий, настоятель и братия Санаксарского монастыря, особенно монах Венедикт, и многие другие неустанно, кропотливо трудились, готовя этот акт священный; хочу верить, что моя книга «Адмирал Ушаков», выдержавшая десять изданий, тоже способствовала этому.

Да, адмирал Ушаков был известной фигурой в нашей истории. Великий флотоводец, стратег державный, а тут вот и святой. Он всей жизнью был вознесён на эти вершины.

Родился у Волги, на Ярославщине, где, казалось, и должны возрасть сыны России. Но вот ведь всё не случайно – Ярославская земля дала нам Сергия Радонежского, это земля, где жил Александр Невский. Там же просиял святой монах Иринарх, который благословил Минина и Пожарского на освобождение Москвы от иноземцев.

Рядом с родиной Ушакова был и светоносный город Ростов Великий, город Дмитрия Ростовского, создателя «Четьи-миней», книги о святых. Да, жизнь дяди Ивана (в монашестве Феодор), тоже через 200 лет ставшего святым нашей церкви, показала, что Ярославская земля – земля святая.

Вот и тот первый исток святости Фёдора Ушакова – родная земля. А затем – шляхетский морской корпус – Санкт-Петербург – Кронштадт – выход в море. Первый поход в Ревель и Архангельск. Пётр I вывел Россию из сухопутного заключения, вернее возвращал её морскую суть.

Морское окно в Черноморье, в южную Европу, Африку, на Ближний Восток предстояло России пробить во второй половине XVIII века. Во время двух русско-турецких войн предстояло освободить давние славянские земли от османского ига, сделать Чёрное море снова, как при Киевской Руси, Русским морем. Земли были освобождены русскими войсками. Стали возникать русские красавцы-города: Херсон, Екатеринославль, Мелитополь, Николаев, Одесса, Симферополь. Переселенцы из центральных губерний

России, из Малороссии, из славянских земель южной Европы укоренялись тут. Гордо поименовали этот край Новороссией. Россия прочно встала на этих землях. Но на море необходим был флот, и одним из создателей и организаторов стал адмирал Ушаков. Именно в его время возник и укрепился Черноморский флот, а Севастополь стал его городом, уже при нём превращаясь в легендарный *Город русской славы*.

Ушаков принял участие в подготовке и оснащении русских военных кораблей в Воронеже, Павловске, на Дону. Кстати, забывается, что земля Воронежская была одной из первых баз русского флота. И Ушаков спустился с кораблями по Дону в Азовское море. И так, Балтийское, Северное и Белое моря после окончания морского шляхетского корпуса. И вот Азовское, а затем Чёрное море, ставшее морской колыбелью. Лейтенант Ушаков прошёл на своём небольшом корабле от Таганрога до Кафы (Феодосии) и далее, до Керчи и Балаклавы, принимая участие в защите побережья от турок. А затем – Санкт-Петербург и первый средиземноморской поход вокруг Европы. И обойдя её, уже в Италии, в Ливорно, получил под своё командование первый фрегат «Святой Павел». Вот тогда корабль и стал его домом, его миром. На корабле он молился, на корабле он жил. Корабль – мир, в нём соединялось для него всё: молитва, заботы, устремления, чувствования, размышления. Корабль вывел Ушакова в мир великих людей, связал золотыми нитями с будущим, не ограничил, а расширил его, выведя в океаны, провёл вдоль берегов Швеции, Дании, Пруссии, Голландии, Англии, Франции, Испании, Португалии, Алжира, Италии, Греции, Турции. Кораблём он был возвышен до самых боль-

ших высот. Так он создавал коллектив, почти монашеский православный орден, «подбирая по человечку».

Его усердие, умение, преданность были замечены. И он назначается капитаном императорской яхты. Большая честь! И тут Ушаков проявляет свою чёткость, организованность, требовательность, доводит яхту до идеального состояния. Императрица, безусловно, довольна, но капитан просится в море, готовится к предстоящим военным операциям. Состоялся ещё один поход вокруг Европы.

В то время это была особая государственная миссия – Россия подписала в 1780 году «Декларацию», в которой объявила воюющим Англии, Франции и Испании, что будет всячески защищать торговые суда нейтральных стран своими морскими силами. Это было серьёзное и ответственное заявление, а «Декларация» выступала основой для создания союза держав, в который вошли Дания, Швеция, Португалия, Голландия, Австрия, Соединённые Штаты. Воюющие Франция и Испания, а затем и Англия заявили, что готовы принять правила «Декларации».

Да, наступило время признания русского флота. И слова Екатерины: «чтобы флаг наш везде надлежащим образом уважаем был» – не остались пустым звуком. Ушаков на своём 64-пушечном корабле «Виктор» участвовал в этой акции созданного союза государств.

А после возвращения в Санкт-Петербург его, в предчувствии новой русско-турецкой кампании, назначили на юг, в Херсон, где он должен был достроить корабль и выйти навстречу победам. Но тут на пути к ним встала всё уничтожающая в те времена чума.

Греческий остров, которому русский адмирал принес свободу

Керкира. Память об Ушакове в камне и в сердцах

Большого бедствия в XVIII веке не знали. Ни войны, ни междоусобицы, ни зверства всех мастей не уносили столько жизней, как эта злоедающая болезнь. В Херсоне, с колокольцем впереди процессий, несли и несли гробы с умершими, везли кучи мешков, в которых были трупы. Казалось, город с жителями, его гарнизоном вымирал. Чума косила всех, и спасения от неё не было. И только капитан Ушаков не сдавался. Он вывел весь экипаж за город, поставил шлагбаумы, отрыл землянки живым, здоровым и больным. Везде – бочки с уксусом, дым от костров, в которых горела полынь, чабрец, у заборов просушивались над углями сменные одеяла, а затем их прокачивали, продымивали. Иногда пороховые дымы накрывали лагерь. «Чума пороха боится», – говорил Ушаков и одолел её, спас людей, проявил себя как милосердец, врач, заботник и подлинный командир.

Орден Владимира 4-й степени засиял на груди Ушакова за то, что «успел отворотить опасную болезнь, она больше не показывалась». Это была та целительная, заботническая, милосердная деятельность, которой он отличался всю жизнь. В 1778 году грянула вторая русско-турецкая война, от которой зависело, будет ли, наконец, Чёрное море не только озером турецких султанов, но и морем русского флота.

На суше победы были безусловные: взяты Очаков, Тирасполь, Измаил, турки уходили за Дунай.

Выдающиеся победы у Феодониси, в районе Керчи, Тендры передали пальму первенства на Чёрном море русскому флоту и Ушакову.

Суворов громил противника на суше, Ушаков – на море. Эти два великих военачальника начали взаимодействовать

в то время ещё при штурме Измаила, а вершиной их военной дружбы и взаимопонимания стал 1799 год, когда Суворов в северной Италии, в Альпах, громил войска французской Директории, а Ушаков в южной Италии освобождал от якобинцев Бари, Неаполь, Рим. Италия получила в конце XVIII века освобождение из рук русских солдат и их полководцев.

Завершил же русско-турецкую войну Фёдор Ушаков блестящей победой над флотом турок у болгарского мыса Калиакрия.

Я был в 2006 году там, на месте морской победы, вошедшей во все учебники морских сражений. Командующий болгарским флотом с представителями общественности открывали памятник Ушакову в честь этого сражения. Сейчас к небольшому посёлку Каварна, где стоит памятник, идут сотни и тысячи туристов. Специальная Ушаковская грамота вручается от имени администрации.

Талант Ушакова был признан, он был произведён в вице-адмиралы, назначен старшим членом Черноморского адмиралтейского управления, получил орден Александра Невского.

Турки, когда уже при Павле I сложилась коалиция Англии, Австро-Венгрии, России против Директории, сразу признали, что во главе объединённой эскадры в Средиземноморье станет победоносный Ушак-паша – Ушаков.

И в 1798 году эта русско-турецкая эскадра двинулась на освобождение Ионических островов, занятых войсками революционной атеистической Франции. В этой операции Ушаков проявил себя как искусный политик, государственный деятель, стратег, православный подвижник. За три месяца его эскадра освободила все Ионические острова, ранее, до

французской оккупации, принадлежавшие Венеции. Жители приветствовали русские войска возгласами: «Здравствуйте, православные!»

Однако к концу 1798 года в чреде Ионических островов оставался главный и неприступный остров Корфу (греческое название – Керкира). Стержнем обороны была высившаяся над островом крепость. Её никому ещё не удалось взять. И сегодня, когда останавливаешься у мощных многометровых стен крепости, опускаешься в её глубины, подземные переходы, не можешь не ощущать её неприступность. Думаю, она выдержала бы и атомную бомбардировку.

Ушаков, несмотря на жестокую зиму 1799 года, на недостаток продовольствия для экипажей и солдат, на задержку денег из адмиралтейства (он выделил и отдал на нужды флота свои), организовал осадную работу на суше, заблокировал крепость с моря и сосредоточил удар по островку Видео, предмостному укреплению крепости (об этом я получил документы в архиве Керкиры в 1998 году).

Мощный артиллерийский обстрел со всех кораблей по острову, отретпетированный заранее бросок десанта, подавление батарей французов, решили исход боя за этот «ключ от крепости». На следующий день крепость капитулировала. Ушаков дал обед для французского коменданта и офицеров гарнизона, оставив шпаги, освободил их и отпустил во Францию под честное слово, что они не будут больше воевать против России.

Наступил не менее важный и ответственный период в жизни Ушакова. На островах – расколотое общество: аристократы-нобилы, «второклассные» – купцы, художники, юристы – и «мужики островные». Столкновения крестьян

Современный эскадренный миноносец «Адмирал Ушаков»

На линейном корабле «Святой Павел» адмирал Ушаков держал свой флаг

с помещиками-нобиями из-за земли, «второклассных» – с властью аристократов за свои права. «Золотая книга» родов, определявшая первенство аристократов, была сожжена, да Ушаков и не собирался править по её параграфам. Он провёл неожиданную для островитян работу – фактически создал первое Греческое государство (Республику семи островов) после 300-летнего оттоманского ига, под которым в это время пребывала материковая Греция. В этом его историческая заслуга. Он способствовал подготовке и написанию первой Конституции первого Греческого государства.

Кажется, парадокс: убеждённый монархист, представитель империи (полномочный её представитель, ибо он все свои действия согласовывал с Павлом I), страны, где Конституцией и не пахло, даёт Конституцию (и какую!) первой Греческой республике. Делает это сознательно, опираясь на исторический опыт городов и республик Италии, Адриатики, «согласно островным традициям».

И ещё: эта Конституция, которая именовалась «Временный план об учреждении правления...», создавала единую демократическую систему правления республики и была самой демократической конституцией в абсолютистской, или сословной, Европе XVIII века. Уже одно то, что право выборов в Сенат (!) предоставлялось «второклассным», было большим прогрессом. Всячески поддерживал Ушаков и «островной нижний народ». Он объявил амнистию тем, кто участвовал в отторжении земли у аристократов.

Здесь Ушаков проявил себя как мудрый государственный деятель, как реалист, взявший в основу Конституции исторические традиции Греции и городов-коммун Адриатики.

Исходя из истории, он придал Республике семи островов статус государства, ибо ввёл в качестве государственного языка греческий, утвердил органы управления, создал небольшую, но чётко обозначенную армию. Это всё порождало рост самосознания у островных греков и всего греческого Пелопоннеса. Всё это позволило в последние годы на научных конференциях, круглых столах твёрдо говорить о первом в новое время греческом государстве на семи Ионических островах.

Мэр города, митрополит Керкирский не раз говорили мне, что миссия Ушакова раскрывается в моей книге, переведённой на греческий язык, которая помогла им установить место и роль Республики

семи островов (Керкиры) как первого греческого самостоятельного государства. И недаром на Керкире у крепости, недалеко от храма святого Спиридона, памятника первому президенту Греции И. Каподистрии стоит памятник святому праведному адмиралу – создателю и охранителю первого греческого государства в новое время.

И важно то, что при нём на островах восстановлено православие, которое было изгнано с островов латинянами-венцианцами более чем триста лет назад. При Ушакове был избран и православный митрополит. Он совершал крестные ходы со святыми останками святого Спиридона Тримифунтского. И эта его заслуга внесена в церковное житие адмирала. И недаром на церковной службе святому праведному воину Феодору Ушакову в каноне это возглашается.

Этим своим христианским служением Фёдор Фёдорович заслужил признание Греции и Керкиры, а по большому счёту и сам как бы оплачивал тот великий взнос, который Руси внесла Греция (Византия), отсюда к нам пришло христианство – православие.

Фёдор Ушаков осуществил великую христианскую миссию, создал греческую православную Республику, защитил там православные святыни и саму православную суть греков на этой территории. Это и было одним из характерных признаков для провозглашения Феодора Ушакова святым.

История, однако, не затормозила на Керкире движение Ушакова, он имел державное задание продолжать наступление против якобинцев. И первый его десант был поистине светоносным. Высадившись в Италии моряки и гренадеры освободили от безбожных якобинских войск Бари – город, где покоились и, может, благодаря этому десанту, покоятся до сих пор мощи святителя Николая Мирликийского. Дальше вдоль побережья двигалась эскадра Ушакова, а по побережью – его войска. Был занят Неаполь, а затем состоялось триумфальное вступление русских войск в Рим. Россия освобождала Италию и её столицу. Этот факт, к сожалению, мало кому известен.

Надо вспомнить сегодня и эту миссию Ушакова.

Ушакова же островитяне в 1800 году провожали со слезами на глазах. Сенат острова назвал адмирала «отцом и освободителем, который всё своё попечение направил на пользу и благоденствие купленных им народов». Золотой меч,

усыпанный алмазами, был преподнесён от всех жителей.

26 октября 1800 года эскадра адмирала Ушакова вошла в Севастопольскую бухту. Несколько лет он командовал балтийским гребным флотом, занимался обучением шкиперов, унтер-офицеров. После отставки переехал в Темниковский уезд на Тамбовщине, поселился в селе Алексеевка, недалеко от Санаксарского монастыря, где долгие годы настоятелем был его дядя Фёдор, человек духовного подвига и служения. Да и сам Ушаков целые седмицы проводил в кельях монастыря, подолгу молился вместе с монахами.

О нём ширилась слава и как о подлинном милостивце и благотворителе. Его деньги шли на лечение солдатам 1812 года, престарелым морякам и воинам, всем «сырым, бедным и убогим». Он раздавал всё, что имел, всем, кто приходил к нему с просьбой или молча стоял с протянутой рукой.

Когда великий адмирал умер (1817 г.), в местных газетах было написано: «Вы его знали как великого флотоводца, мы его знали как великого милосердца».

Сейчас нам известно очень многое из прошлого адмирала, вырисовалась его державная и флотоводческая роль, его дипломатический талант и умение его созидать, строить, возводить, что проявилось в Севастополе. Стало видно его вдохновляющее влияние в годы Великой Отечественной войны. Он снова пришёл к ним после первого своего земного пути, его орден украсил грудь моряков в годы Великой Отечественной.

*И вот на эту ширь раздолья
Глядит из глубины веков
Нахимов в звездном ореоле
И в медальоне – Ушаков.
Вся жизнь их – подвиг неустанный.
Они, не пожалев сердец,
Сверкают темой для романа
И дали чести образец.
Их жизнь не промелькнула мимо,
Не затерялась вдалеке.
Их след лежит неизгладимо
На времени и моряке.*

След замечательных свершений, великих побед, героических подвигов наших предков лежит и на сегодняшнем поколении молодых, призванных продолжить их дело.

Валерий Ганичев,
председатель правления
Союза писателей России,
доктор исторических наук, профессор,
председатель центра Фёдора Ушакова,
автор книг об Ушакове

Ужели второй век – последний?!

Выбранные места из переписки

Москва – Средние Апочки

Дорогой отец Владимир! Сегодня мне передали листовку-обращение с просьбой о помощи вашему храму. Что может сделать журнал? Естественно, публикацию. Нужна фотография храма в его нынешнем состоянии. Текст с вашего сайта в принципе подошел бы, если бы он уже не был опубликован. Хорошо бы оставить суть и качество, изменив лишь форму. Во всех случаях прошу сообщить мне Ваше решение, и, если да, расскажите немного о себе. И, естественно, о храме.

*Главный редактор журнала
«Лампада» Павел Демидов.*

Средние Апочки – Москва

Дорогой Павел! Приятно удивлен Вашим письмом. Вы сделали предложение, от которого мы не можем отказаться. Автор большинства текстов, опубликованных на сайте прихода, сам настоятель. (Простите за нескромность.) Чем дальше храм от центров, тем шире специализация у священника. Приходится быть всем для всех: суровым прорабом для склонных к спиртному строителей, вежливым таксистом для пожилых

прихожан, гидом-экскурсоводом для любознательных «проезжан» и т. д., и т. п. Не в ущерб, разумеется, основному служению. До рукоположения я несколько лет успел поработать в газете репортером, обозревателем и выпускающим редактором. Не считаю эти годы прожитыми зря.

В священном сане я с 2005 года. С этого времени служу в селе Кунье. В Средние Апочки получил назначение в декабре 2010 года. Не знаю, как в Москве, у нас окормление двух-трех приходов одним священником – не редкость. Говорят, есть в нашей епархии батюшка, который четыре прихода возглавляет. Однако и там получить мало-мальски заметные средства не всегда удастся. А храмы в обезлюдевших ныне селах строились, как правило, в расчете на сотни богомольцев. За десятки лет «мерзости запустения» находятся они в плачевном состоянии. Наш плач – о церкви святого Димитрия Солунского в Средних Апочках.

В 2011 году исполнилось 200 лет со времени начала ее строительства. А мы до обидного мало успели сделать в этот

юбилейный год. Покрасили кусок стены, оштукатуренный лет шесть назад. Подлатали церковный дом. Но основные средства, собранные курскими депутатами, местными жителями и пожертвованные епархиальным управлением, ушли на ремонт купола. Старый, простреленный еще в период войны крест, совсем обветшал. Перечень восстановительных работ очень большой. И каждый пункт в нем требует значительных материальных средств, которые только лишь силами прихода собрать нереально. Вот и пошли мы с шапкой в Интернет. И еще распечатали открытки с расчетным счетом. Впрочем, ощутимых результатов это не принесло. («Не надейтесь на князей, на сынов человеческих» Пс. 145, 3). Ни одного перечисления на счет не поступило. Кто знает, может, Господь коснется сердец читателей Вашего журнала и они примут посильное участие в нуждах нашего прихода. А может, и найдутся в далекой столице уроженцы Средних Апочек, для которых восстановление храма в родном селе станет главным делом жизни. Еще раз благодарю Вас за отклик. Прошу уточнить, каким именно должен

быть текст: просто просьбой о помощи или же кратким очерком о приходе.

P.S. Сегодня служил в Кунье. Завтра служу в Средних Апочках.

Москва – Средние Апочки

Конечно, было бы не лишним рассказать о вашем приходе. Но если не возражаете, я бы хотел предварить этот текст фрагментом из Вашего письма, где Вы очень зримо излагаете сюжет вашей деревенской священной жизни. Все вместе это прозвучало бы достаточно эмоционально и могло бы в самом деле тронуть чьи-то сердца. А напечатать просто расчетный счет – это формально и потому холодно. И не забудьте фото.

Средние Апочки – Москва

Прошу уточнить сроки, в которые я должен уложиться, чтобы не опоздать в номер.

Вчера на службе было два постоянных прихожанина, два переменных (ходят время от времени). Подходил к кресту и судебный пристав, прибывший в село, чтобы оштрафовать нас за несвоевременную сдачу какой-то отчетности на тысячу рублей. «Валовый доход службы», если так можно выразиться, составил 860 рублей вместе с содержимым жертвенного ящика. В утешение настоятелю были вручены тушка петуха (а то скоро пост), батон с изюмом и сладости. С ними я отбыл на похороны в соседнее село. По дороге получил задание от кровельщиков купить тысячу саморезов. Пришлось за ними ехать в Старый Оскол. Вернулся домой по темноте. Тут на меня

напали дети. Дальнейшее помню смутно. Я уснул раньше, чем они. С утра просмотрел почту и спешу в райцентр платить штраф судебным приставам, передать благотворному жертву на епархиальные нужды, завезти старушку в Старый Оскол, привезти еще один вид саморезов кровельщикам в Средние Апочки, вернуть подписанный договор газовой службе (по Кунье), провести огласительную беседу перед крещением с десятилетним мальчиком и его родителями и, как говорили древние, эт цетера. Как освобожусь, буду писать отчет о деятельности Историко-архивной комиссии Курской епархии за 2011 год (я ее возглавляю), составлять тезисы доклада для конференции в Белгородском архиве и сочинять очерк для «Лампады».

Москва – Средние Апочки

Вы ничего не сообщили, могу ли использовать фрагменты нашей переписки.

Если да, то, пожалуй, больше ничего не потребуется для публикации. Поэтому освобождаю вас от послушания написать очерк.

Средние Апочки – Москва

Благодарю за освобождение, даю разрешение, готовлю иллюстрации. После бесед перед крещением вернулся поздно. А мог бы еще позже, но разговор «закруглил» выпивший Толик, друг-искуситель будущего кума и участник боевых действий в Чечне. Кровельщики обещали завершить работу на куполе завтра. Хотя завтра у нас обещают гололед.

Сегодня получил из Москвы бандероль от знакомых, а в ней несколько номеров «Лампады». Приятная неожиданность.

Божие благословение Вам.

Священник Владимир Русин.

Банковские реквизиты: Местная религиозная организация Православный Приход Димитриевского храма с. Средние Апочки Горшеченского района Курской области Курской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
р/сч 40703810733100000177 в Доп. офисе № 1602/075 Щигровского ОСБ № 1602
ИНН 4604005312 БИК 043807606 КПП 460401001 ОКАТО 38206551000
К/с 30101810300000000606 Банк получателя Курское ОСБ № 8596 г. Курск.
Адрес храма: 306844, Курская область, Горшеченский район, с. Средние Апочки. Настоятель – иерей Владимир Русин.
Подробная информация на сайте www.apochki.prihod.ru
По вопросу сотрудничества можно обращаться: 8-915-567-27-31 или rusinvm@yandex.ru

Можно ли показать утраченные иллюзии?

Мир вокруг нас

К выставке, посвященной одному из самых неординарных правителей России

Картина С.С. Щукина «Павел I» – эстетический, смысловой и композиционный центр выставки, которая открылась в Москве, в Большом дворце Государственного музея-заповедника «Царицыно». До 19 февраля здесь можно насладиться созерцанием поистине грандиозной экспозиции, составленной из работ почти 20 лучших музеев и архивов страны. Среди 700 с лишним экспонатов не только художественные произведения, но и личные вещи императора.

Государь всю сознательную жизнь, 34 года, дождался положенного ему по закону трона и, вступивши на него в возрасте 42 лет, жестко, сильно и уверенно начал преобразование в стране. Но Россия не была готова к таким реформам... Отсюда и название, и суть выставки – «Утраченные иллюзии. Павел I – эпоха и личность».

Утраченные иллюзии... До чего актуально звучит, не правда ли?

Северное подворье в Поднебесной

Нечитанные страницы истории

На XIII Кубанский православный кинофорум «Вечевой колокол» представили свои программы форумы и фестивали «Золотой Витязь», «Радонеж», «Встреча» (г. Обнинск), «Покров» (г. Киев), «Русское Зарубежье» (г. Москва), «Белтелерадиокомпания» (г. Минск), студии «Filmton» (г. Белград), военного кино (г. Москва), «Дирекции президентских программ» (г. Москва), студии Москвы, Санкт-Петербурга, Кубани, других городов России, Украины.

Гран-при фестиваля жюри единодушно присудило работе краснодарского режиссера Галины Дудкиной «Бэйгуань. Последняя Российская Духовная Миссия в Китае».

– Мы были поражены собранным материалом, – сказала одна из судей, президент кинофестиваля «Встреча» монахиня София (Ющенко). – По сути, нам был представлен фильм о 300-летней исто-

рии Русской Православной Церкви за рубежом.

Чем же она примечательна? Мы не ошибемся, сказав, что об этой

странице жизни нашей Церкви вообще мало кто знает. Надеемся, работа Галины Дудкиной поможет восполнить этот пробел.

Бэйгуань. Последняя Российская Духовная Миссия в Китае*

В XVII веке русские первопроходцы Сибири и Дальнего Востока закрепились на дальневосточном Амуре. Всеми силами китайский император старался вытеснить их с берегов реки, но на пути встала Албазинская крепость. Сопротивление казаков было яростным, однако силы оказались не равны. Вместе с пленными пошел на чужбину священник Максим Леонтьев. С него и начинается история Российской Духовной Миссии в Китае, которую Петр I официально учредил в 1712 году.

Сумев на протяжении столетий сохранить православную веру среди потомков албазинских казаков, смешавшихся с китайцами и маньчжурами, члены Миссии немало сделали для того, чтобы Россия и Китай сохранили добрососедские отношения и никогда не воевали.

В 1900 году в стране произошло жестокое восстание ихэтуаней – так называемых боксеров – против иностранцев. Христианской кровью был залит Пекин, и на китайской земле появились первые православные мученики. Из тысячи человек православной паствы Русская Духовная Миссия потеряла 300 человек; 222

* Публикация подготовлена на основе сценария документального фильма Галины Дудкиной.

из них явились святыми исповедниками и мучениками за веру Христову.

Состояние Пекинской Духовной Миссии перед революцией 1917 года было значительным, ее капитал составлял около миллиона рублей. В ведении Миссии имелось множество земель и строений, 19 церквей, 5 подворий, 17 мужских и 3 женские школы, 2 монастыря, 3 часовни и 5 кладбищ, 32 миссионерских стана, семинария и богадельня. В 670 населенных пунктах проживало около шести тысяч православных китайцев.

Гражданская война в России вынудила покинуть Родину около двух миллионов человек. Почти четверть из них нашла прибежище в Китае. Главной заботой

Миссии, да и всех архиереев в Китае, стала помощь эмигрантам.

Одно из самых печальных и таинственных событий в истории Миссии – прибытие в Пекин останков членов Дома Романовых и их подчиненных, погибших в Алапаевске 18 июля 1918 года. Только чудо и Промысл Божий уберегли мощи алапаевских мучеников от поругания. В Пекине их захоронили в склепе часовни святого Серафима Саровского на Русском кладбище. Позже по распоряжению начальника Миссии архиепископа Виктора они были перезахоронены на территории Бэйгуаня, в храме Всех Святых Мучеников, рядом с честными мощами 222 китайских мучеников.

С 1713 по 1933 годы в Китай было отправлено 20 миссий и свыше 200 проповедников. Самая трагическая из этих страниц – история двадцатой, последней.

В миссионерской деятельности и архипастырском служении двадцатого начальника Миссии владыки Виктора (Святина), как в зеркале, отражены история Русской Православной Церкви в изгнании

и подвижнические труды священства в богоборческое время.

Митрополит Виктор (в миру Леонид Викторович Святин) родился 2 августа 1893 года в станице Карагайской Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии в священнической семье, происходившей из местных казаков. Именно поэтому все Святинины сохраняли патриотизм, глубокую воцерковленность и твердое следование евангельским заповедям.

В августе 1903 года десятилетний Леонид поступил в Челябинское духовное училище, по окончании которого был признан достойным приема в 1 класс Оренбургской духовной семинарии без экзамена. В 1915 году с отличием окончил семинарию и поступил в Казанскую духовную академию, откуда его, с началом первой мировой войны, отозвали и направили на курсы прапорщиков в Тифлис. Михайловское военное училище в то время окормляли старцы находящегося неподалеку Ново-Афонского монастыря. Вот почему по уровню подготовки и силе духа выпускники тифлисского военного училища не знали равных.

Революция застала Леонида Святину в действующей армии на Кавказе. После развала фронта он прибыл в Челябинск, где возглавил Организационный отдел Оренбургской белой армии, но вскоре в составе отряда генерала Бакича вынужден был отойти к границе Китайского Туркестана, где армия была распущена. Помешала вернуться на Родину жестокая болезнь – сыпной тиф.

Сотни тысяч русских, выброшенных революцией в Китай, начинали новую жизнь – чужая речь, непонятная культура. И именно Русская Православная Церковь, имевшая двухсотлетние корни в Китае, оказалась тем центром, который объединил эмигрантов и помог обустроиться на чужбине.

20 июня 1921 года Леонид Святин принял монашеский постриг. Он просил назвать его именем отца – Виктором. Было молодому чернецу тогда 27 лет. С тех пор он никогда не снимал монашеской рясы.

Весна 1922 года. Иеромонах Виктор – настоятель Покровской церкви в Тяньцзине. В 1929 году во время великого освящения этого храма он был возведен в сан архимандрита. И прослужил здесь 10 лет. Для каждого, независимо от его конфессиональной принадлежности, он находил слова утешения и возможность помочь. Трехкомнатную квартиру в полуподвальном помещении русские так и называли «Отель Виктор». В двух комнатах постоянно жили

офицеры. Всем он бесплатно предоставлял кров и хлеб. Часто самому хозяину в квартире не находилось места.

21 октября 1932 года в Югославии на Соборе в Сремские Карловицы была совершена хиротония архимандрита Виктора во епископа Шанхайского, но служение здесь оказалось кратким.

Менее чем через год епископ Виктор (Святин) становится начальником 20-й, последней Российской Духовной Миссии в Китае. В Шанхай по его просьбе приехал

Владыка Виктор

епископ Иоанн (Максимович)¹, потомок святого Иоанна Тобольского и всея Руси чудотворца, участвовавшего в снаряжении 1-й Российской Духовной Миссии в Китае. Оторванность от России, оказавшейся во власти безбожников-большевиков, стала главной причиной перехода Миссии в Русскую Православную Церковь Заграницей.

Обстановка осложнялась еще и тем, что в стране действовала целая сеть иностранных агентов. В частности, они всячески растлевали русскую эмигрантскую молодежь, старались убить в ней патриотизм. Православное священство в этих битвах стояло на переднем крае. Например, владыка Виктор едва ли не первым среди дальневосточных архиереев разобрался в сущности Николая Рериха.

Когда Рерих приехал в Китай, харбинские газеты выяснили цель его визита: участвовать в реализации плана Ордена розенкрейцеров – создании на территории Сибири великой масонской империи. Японская пресса имела доказательства

¹ Об этом святом «Лампада» подробно рассказывала в № 5 за 2009 г.

заинтересованности и американского капитала.

Разоблачение Рериха – мнимое православие и принадлежность к масонству – пролили свет на его личность. Стали понятны его газетные мудрствования. Открылись сокровенные мысли и литературных трудов Рериха. Понятны стали его модернистские картины. Перестали быть тайной его планы и намерения. Многие поведала и личная переписка.

«Великий учитель-гуру» активно искал встречи с владыкой Виктором. И 3 января 1935 года на одном официальном приеме таковая состоялась. Рерих, уверенный во враждебности православного архипастыря, искал пути к сближению и компромиссу. Но осторожный и чуткий Владыка своим любезным отношением развеял опасения академика. Тонкий дипломат, епископ Виктор пригласил художника в Бэйгуань. В дневниковой записи после этой встречи Рерих назвал владыку Виктора «изувером». Можно только представить себе этот разговор, потому что даже через полтора года, в доверительном письме собрату-окультисту Асееву, Николай Рерих особо упоминал о «вредительской деятельности епископа Виктора».

Пожалуй, ни в одной другой стране мира не сохранились в такой полноте традиции, культура, старый уклад дореволюционной России и православная вера. Во всех городах Китая тогда Пасха, Рождество и другие церковные праздники отмечались широко и хлебосольно не только эмигрантами, но и всеми местными жителями.

При епископе Викторе начинает восстанавливаться и расширяться миссионерская деятельность. Как и его предшественники, Владыка считал, что обращение китайцев в Православие идет успешнее при совместной работе на пашнях, огородах, в садах и коммерческих предприятиях. На молочной ферме и на свечном, сыроваренном заводах, в пекарнях и в типографиях вместе с русскими работало много китайцев.

В июне 1937 года Япония начала войну против Китая. Оккупация осложнила и без того тяжелое положение русских эмигрантов, но Миссия, несмотря на все тяготы, не прекращала благотворительной деятельности. Только в Пекинской школе бесплатно обучалось 450 учеников. Такие же школы, ясли, больницы были в Шанхае, Тяньцзине, Циндао. Православные китайцы кроме зарплаты получали пособие на лечение, крещение, бракосочетание и похороны.

После нападения Германии на СССР положение русской эмиграции и Миссии еще более осложнилось. Обострились антирусские настроения. В 1943 году Владыка (уже архиепископ) прибыл из Пекина в Шанхай благословить первых русских репатриантов. Когда он спускался по трапу с парохода, на него было совершено покушение – его ударили ножом.

В конце 1944 года архиепископ Виктор (Святин) обратился к Патриарху Алексию I с просьбой принять Миссию под омофор Русской Православной Церкви.

Благословение было получено, а 1 февраля в посольстве Владыке вручили паспорт гражданина СССР.

В 1946 году архиепископа Виктора арестовали. Его посадили в тюрьму, в камеру с уголовниками. На ясы поставили арестантский номер. Китайские власти Гоминдана инкриминировали православному священнику участие в антикоммунистическом союзе, связь с фашистскими организациями и сотрудничество с японцами. Весть об этом всколыхнула весь многонациональный Шанхай. Через пять дней, после вмешательства советских дипломатов, владыка Виктор был освобожден. Но выйдя из тюрьмы, он попал в больницу с инсультом.

После провозглашения КНР в октябре 1949 г. китайское правительство выбрало социалистический путь развития по советской модели. Коммунистическая власть усилила давление на Церковь, и в Китае была провозглашена политика государственного атеизма. Но последняя Российская Духовная Миссия все еще продолжала служение. К 1949 году в крупнейших городах и в провинциях Китая было построено более сотни православных храмов.

И все же исход из Китая был предрешен. Немало русских эмигрантов вернулось в Россию. Значительная часть уехала в Австралию и США. Судьбы и тех и других во многом сложились трагично. Однако их укрепляла вера, начало которой было положено православными пастырями в Китае. Патриарх Алексий I поставил перед Миссией новую задачу – способствовать рождению Китайской Православной Церкви с национальной иерархией и паствой. Началась тяжелая, кропотливая работа.

Символ Миссии храм Всех Святых

В 1950 году архиепископ Виктор в сопровождении албазинца протоиерея Феодора Ду был приглашен Патриархом Алексием I в Москву для участия в торжествах в Троице-Сергиевой Лавре. Это была первая поездка Владыки на Родину после тридцатилетней эмиграции.

Власти не оставляли попыток противодействовать деятельности Миссии. Но Господь удивительным образом приводил китайцев ко Христу. Интересна история коммуниста Ли.

Почти каждый день Ли появлялся в Бэйгуане на богослужении в Иннокентьевской крестовой церкви. Здесь было много старинных икон, привезенных из России в течение более 250 лет. Через некоторое время чиновник Ли потребовал передать иконы в музей религиозных культов. Архиепископ Виктор категорически отказал. Последовали угрозы. Владыке не оставалось ничего иного, как согласиться. Поздним вечером около 30 больших старинных икон были погружены на грузовик и увезены неизвестно куда.

Спустя некоторое время архиепископа Виктора вызвали к Ли домой. Тот сидел в черных очках. Он почти ослеп, и врачи не могли установить причину. Довольно грубо Ли сказал архиепископу, чтобы тот забрал иконы обратно. Когда их вернули в храм, все заметили, как на одной из них – образе Георгия Победоносца – просветлел лик Великомученика и засверкал глаз у пораженного им дракона – символа языческого Китая.

А коммунист Ли через некоторое время вновь появился в храме. Но уже с совершенно другими целями. Зрение его начало восстанавливаться. Вскоре он тайно крестился и стал настоящим православным христианином.

30 марта 1956 года многомиллионное недвижимое имущество Русской Православной Церкви в Китае было безвозмездно передано государственным властям КНР. Подсобные предприятия Экзархата и вся территория Бэйгуаня с его старинными храмами перешли к советскому посольству. В апреле Владыка сдал все церковные дела и имущество Пекинской епархии исполняющему обязанности главы Китайской Православной Церкви архимандриту Василию (Шуану).

Начальник последней Русской Духовной Миссии

архиепископ Виктор (Святин) навсегда покинул Китай 24 мая 1956 года. Его душа болела об оставленных православных людях и об участии великого наследия албазинцев – Бэйгуаня.

Вскоре после его отъезда по приказу Чрезвычайного и Полномочного посла СССР в КНР П.Ф. Юдина началось варварское уничтожение святынь Миссии. Были взорваны колокольня и Величайшая святыня Православного Китая – храм Святых Мучеников. В Успенском храме устроили посольский гараж. Свято-Иннокентьевский храм, так называемая Красная Фанза, где до упразднения Миссии ежедневно полным кругом шли службы на китайском языке, был превращен в зал для приемов. Уникальную библиотеку и архив Миссии два дня жгли на костре.

Вынужденно покинув Китай, Русская Православная Церковь оставила свою единокровную дочь – Церковь Китайскую – перед лицом страшных событий культурной революции.

Десять лет владыка Виктор (с 1961 года – митрополит) с присущей ему мудростью и любовью управлял Краснодарской епархией, воспитывая свою паству в духе безграничной любви и преданности матери Церкви и Отечеству. Покинув Китай после тридцатилетнего служения в Бэйгуане, он до конца дней не терял связи со своими китайскими духовными чадами.

Владыка предвидел свою кончину. Накануне великого праздника Преображения Господня 18 августа 1966 года в Краснодаре перед самым всеобщим бдением – около пяти вечера – ясное небо закрыли тучи. Начался сильный дождь. В этот час митрополит Краснодарский и Кубанский Виктор (Святин) мирно отошел ко Господу.

Без помощи Божией было бы невозможно

С нами беседует автор фильма

– Идею сделать фильм о русской Миссии в Китае вам, видимо, подсказало то, что митрополит Виктор (Святин) был вашим земляком. Но как вы узнали об этом?

– Мы не были земляками, поскольку я родилась в 200 км от Москвы, в Тульской области, а владыка вообще за Уралом. В Краснодаре, на городском кладбище, он похоронен. Вначале фильм действительно был задуман о нем. Но в ходе работы я поняла, что невозможно говорить о Владыке в отрыве от дела его жизни – Миссии в Пекине. Так первоначальная идея переросла в масштабный международный проект о Последней Российской Духовной Миссии в Китае, работа над которым началась в июне 2009 года и продолжалась более двух лет.

– А как все начиналось? С чего?

– Вначале у нас не было даже ни одной фотографии! В Москве мне сказали, что взяться за такую тему без денег и материалов было безумием. Но я осознала, что фильм надо снять. Получила благословение митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора. И с Божией помощью все постепенно утрясалось. Победила в конкурсе «Православная Инициатива 2010» и получила премию фонда преподобного Серафима Саровского. Появились хоть какие-то средства для оплаты услуг архивов и фондов. Началась кропотливая исследовательская работа по поиску кинохроники и информации. Работа осложнялась еще и тем, что в Краснодаре нет специалиста по истории Миссии и истории православия в Китае. Денег на командировки в Москву тоже не было. Выручили, как всегда, интернет и телефон. Работа в архивах не всегда приносила желаемое, а некоторые архивы и фонды, к сожалению, оказались недоступны.

– Судя по фильму, вы не испытывали недостатка в материале.

– Ничуть. Но телевизионный формат ставит очень жесткие рамки. Сценарий сокращался несколько раз. Многие интересные пришлось убрать. Правда, факты, особо поразившие меня, остались. Внимательный зритель увидит то, о чем я сказать не смогла...

– Делать документальный фильм о событиях, давно минувших, очень трудно. Какой иконографический материал вы использовали, где проводили съемки?

– Без помощи Божией это не только трудно, но и невозможно. Все проблемы чудесным образом решались. Съемки про-

Галина Дудкина и ее приз

ходили в Краснодаре, Харбине и Тбилиси. Представьте, 90 процентов всех работ по созданию фильма сделано добровольцами. Люди трудились Христа ради. За идею. В Тбилиси поиск материалов в госархиве и профессиональную съемку выполнили прихожане храма Иоанна Богослова. Спасибо за понимание и поддержку архимандриту Адаму (Ахаладзе). Съемки из Китая и Австралии предоставили мне коллеги из Москвы – Нина Соболева и Анастасия Сарычева. Редкие фотографии дал генеральный директор отеля «Маршал» в Санкт-Петербурге Сергей Ляковский. Титры, в которых удалось перечислить далеко не всех участников создания фильма, – это зримые дела во славу Божию.

– Были ли какие-нибудь особо запомнившиеся встречи с людьми?

– В конце фильма воспитанник Российской Миссии в Пекине – китаец Папий Фу со слезами говорит, что очень хотел бы побывать на могиле владыки Виктора, поставить свечу и помолиться... Я надеюсь, что эта встреча когда-нибудь состоится, а у фильма будет продолжение. К сожалению, Православие сегодня не входит в пять официально признанных китайским правительством религиозных конфессий. Но все очень быстро меняется. Будем надеяться на перемены к лучшему.

– Какие материальные следы существования Миссии вам удалось найти? Здания, памятники, литература, иные артефакты?

– Территория Миссии – это нынешняя территория Российского посольства в Пекине. Кстати, занесена в книгу рекордов Гиннеса как самая большая территория

посольства. Смотрите фильм. Там об этом говорится.

– Как сохраняется память о владыке Викторе у него на родине?

– О владыке Викторе на его родине узнали от меня, когда я позвонила в администрацию с просьбой помочь в поиске материалов и фотографий. Земляк Владыки – писатель Павел Плюхин в то время работал над книгой об известных земляках, но о митрополите Викторе ничего не знал. Благодаря нашему проекту в его книге появилась новая глава – о Владыке. В фильме есть кадры, сделанные Павлом специально для фильма. Я в свою очередь предоставила некоторые документы для его книги. В октябре Павел Плюхин и его жена приезжали в Краснодар. Вместе мы побывали на городском кладбище на могиле владыки Виктора. Была отслужена панихида. Сегодня в администрацию станицы Карагайская уже передан фильм. Надеюсь, там состоится общественный просмотр. В станице еще сохранились останки церкви, где крестили будущего митрополита. Думаю, что в память о нем было бы хорошо и храм восстановить.

– Расскажите немного о себе: где учились, какие фильмы, планы на будущее.

– У меня более 300 рекламных видеороликов и около 50 представительских, презентационных фильмов, три цикла коммерческих телепередач, в которых я была автором, режиссером, ведущей, продюсером. Но самым масштабным и сложным из всех проектов был «Бэйгуань». Отсутствие финансирования, технические проблемы, сложности в отношениях с коллегами... Но несравненно больше было участия, помощи, поддержки. Мой духовник – священник храма Рождества Христова в Краснодаре – протоиерей Димитрий Болтонов духовно окормлял проект. Фильм состоялся во многом его молитвенными трудами. Справиться со сложной темой мне помог консультант, автор книги «Православие в Китае» протоиерей Дионисий Поздняев. Сегодня батюшка – настоятель храма святых апостолов Петра и Павла в Гонконге – переводит фильм на китайский. Надеюсь, что он вскоре появится и на экранах Поднебесной.

Сегодня мы ищем средства на тиражирование диска, на котором будут два моих фильма – «Свет православной Сирии» (Краснодар, 2005) и «Бэйгуань. Последняя Российская духовная Миссия в Китае» (Краснодар, 2011)

Дмитрий Шеваров

Его правда и поныне колет глаза

Дмитрий Наркисович Мамин (псевдоним Мамин-Сибиряк) родился в уральском поселке Висим 25 октября 1852 года в семье настоятеля церкви Висимо-Шайтанского завода. Фамилия Мамин когда-то производилась, очевидно, с ударением на последнем слоге, поскольку происходит от татарского имени Мамин

В центральном екатеринбургском книжном магазине ищу Мамина-Сибиряка. Говорят, уже вышли четыре тома нового (двадцатитомного!) собрания сочинений. Очень хочется если не купить, то хотя бы полистать. Но найти Мамина в такой чаще книг очень трудно. Зову на помощь девушку-консультанта. Мы ищем вместе, то приседая к полу, то задирая головы к верхним полкам. Наконец, находим Мамина под самым потолком. Пробуем дотянуться, но где там – ростом не вышли. Находчивая девушка приносит стул, я лезу, и вот четыре неброско изданных тома у меня в руках. Сажусь на стул, листаю книги и забываюсь: сколько мне незнакомого, а вслед за тем, что знакомо, идут рукописные варианты, комментарии, приложения. А в начале первого тома – какая фотография юного Дмитрия Мамина! Чуть взлохмаченный молодой человек с красивыми и дерзкими глазами. Абсолютно современное лицо. Взгляд авантюриста и эстета. Сразу видно: парень знает себе цену.

Странно даже: почему издатели не догадались дать этот снимок на обложку? Девушки хотя бы из любопытства непременно вертели бы в руках этот том, а может, и покупали бы вместо гламурных книжечек-однодневок.

А сделана эта фотография в ту пору, когда сын священника бросил Пермскую семинарию и в согласии с «духом времени» решил учиться на хирурга. Поступил в Петербургскую медицинскую академию. Впрочем, взяли его лишь на ветеринарное отделение. Перспектива резать столь любимую им с детства живность Дмитрия не увлекла, зато театры, студенческие пирушки и нигилистические кружки – все это так затянуло вырвавшегося на свободу бывшего семинариста, что родители месяцами не могли дожидаться от сына вестей. Отец писал ему о своих переживаниях: «А ты тут

Молодой Мамин

думай: жив ли он, не в крепости ли, не в Сибири ли, не на каторге ли, не на дне ли Невы?..»

А Дмитрий тем временем бросает медицину, поступает на юридический факультет, подрабатывает репортером, сочиняет криминальный роман «В водовороте страстей» из жизни обитателей столичного «дна», рассчитывая, как он в шутку признавался друзьям, получить «по 10 рублей за каждого убитого человека».

В результате на дно жизни падает сам автор. Большой туберкулезом, совершенно опустошенный и духовно и материально, несостоявшийся ветеринар и юрист возвращается домой, как блудный сын. Вскоре умирает отец, и наступает окончательное отречение. Дмитрий Мамин будто впервые видит и своих близких, и свою родину. Он даже природу видит вдруг глазами человека, вернувшегося из долгой и мучительной эмиграции.

Жизнь остается очень трудной, Мамину приходится взять на себя заботу о матери, о младших братьях и сестрах; по двенадцать часов в день он дает частные уроки. Но при этом Дмитрий уже ясно чувствует истинное призвание и пишет по ночам свои главные вещи: романы «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Дикое счастье»...

Дар художника удивительным образом сочетается у Мамина с трезвостью аналитика, пронизательностью психолога, дотошностью экономиста. Никто в ту пору не исследовал молодой россий-

или башкирского Мамина. Предки писателя по линии отца, Наркиса Матвеевича, были православными священниками на границе с Ордой. В тех местах и сейчас встречаются деревни и села с названиями Маминно и Маминское. Род матери, Анны Семеновны Степановой, восходил к шведскому солдату, взятому в плен под Полтавой.

ский капитализм и особенности российской коррупции так глубоко. В рассказе «Верный раб» лакей, обобравший своего барина, через много лет признается тому: «Ведь я как брал, ваше превосходительство: видеть не мог живого человека, чтобы не обобрав его. Жадность во мне страшная объявилась. Беру, а все мне мало, все мало. Прямо сказать: прорва, ненасытная утроба... Все ко мне бросились, все понесли, а я еще больше ожаждал...».

Нет, Мамин-Сибиряк не был социалистом и даже народникам не симпатизировал. Да и как мог быть врагом рыночной экономики человек, который, уже занимаясь писательством, пробовал себя в предпринимательстве, причем самым рискованном. Мамин искал месторождение золота, мечтал открыть прииск. Однажды проба на золото оказалось удачной, и на пару со своим другом писатель арендовал у башкир золотиносный участок земли. Правда, вскоре Мамин отходит от дел. Золотопромышленником Дмитрий Наркисович так не стал. Быть может, именно потому, что лучше многих своих современников понимал, как губительны для русского человека шальные деньги, как помрачают они рассудок и растлевают все вокруг. И не потому ли сейчас книги Мамина мы норовим сослать куда-нибудь под потолок, на дальние полки или вовсе в кладовку? Не правда ли нам глаза колет?..

Лишь дети принимают Мамина-Сибиряка безоговорочно и готовы слушать и слушать «Аленушкины сказки». Как детский писатель Мамин-Сибиряк родился 21 марта 1892 года. В этот день на свет появилась его дочка Аленушка. Через сутки после тяжелых родов умерла жена писателя, и Дмитрий Наркисович остался один с малышкой, у которой вскоре обнаружилось неизлечимое за-

болевание. За спиной Мамина поползли глухие разговоры (при нем-то никто бы не посмел), что девочка не жилица, что Дмитрий Наркисович сам не очень здоров и вскоре сдаст ребенка в приют.

Но Мамин не только никому не отдал Аленушку, но сразу проявил себя невероятно заботливым отцом. Он стал для нее всем – и матерью, и бабушкой, и дедом, и нянькой, и учителем. Когда Аленушке не было еще и трех недель, Мамин навсегда определил цель своей жизни: «Буду жить для этого маленького существа, буду работать для него и буду им счастлив...».

Когда издатели детских сказок просили Мамина дать какой-нибудь его портрет для книги или журнала, он давал ту фотокарточку, где он вместе с Аленушкой, и всегда требовал, чтобы печатали именно этот снимок.

«...Серой Шейкой они называли свою калеку дочь, у которой было переломлено крыло еще весной...». Произведение впервые было напечатано в журнале «Детское Чтение», через полтора года после появления на свет Аленушки.

Что это – сказка, притча, рассказ, быличка?.. Самое глубокое из детских произведений Мамина-Сибиряка принято помещать в разделах «Рассказы о животных» или «О природе». Но разве только о водоплавающих повествует «Серая Шейка»?

В журнальном варианте история Серой Шейки завершалась трагически. Следуя «правде жизни», Мамин так закончил рассказ: «Утром, когда было особенно холодно, Заяц прибежал напиться к полынье; но она уже замерзла, а от бедной Серушки осталась на льду кучка перьев...»

Эта страшная кучка перьев лишила маленького читателя всякой надежды на спасение несчастной утки. Сказка превратилась в банальный охотничий рассказ.

Аленушка была в ту пору еще слишком мала и о такой развязке, к счастью, не узнала. Вскоре после выхода журнала Мамин, узнав о реакции читателей, о море детских слез, невольно им вызванных, срочно переписывает финал. У сказки появляется новая, четвертая глава, где на помощь Серушке автор посылает старичка Акинтича. Старик-охотник появляется на горизонте в тот критический момент, когда лед уже почти сомкнулся вокруг утки, а Лиса уже ползла к полынье, чтобы схватить беззащитную жертву. И тут звучит спасительный выстрел старичка. Дробь улетает куда-то в снег, никого не задев. Лиса убегает, а старик вылавливает из ледяной воды Се-

рую Шейку, прячет ее за пазуху и несет домой, внукам: «Вот-то обрадуются... А весной ты старухе яичек нанесешь да утятюк выведешь...».

И тут уже совершенно не важно ни Мамину, ни читателям, откуда взялся в безлюдном краю чудесный старичок (за несколько страниц до этого автор утверждал, что дело происходит в горах, покрытых густым лесом, где «никакого жилья кругом»).

Какое счастье узнать о спасении Серой Шейки вместе с детьми и увидеть, как набежавшие слезы сменяются счастливой улыбкой! Такие минуты сопереживания и радости драгоценны и для ребенка, и для взрослого.

XX век заставил увидеть в Серой Шейке образ несвободы, скованности обстоятельствами, образ терпения, ожидания и упования на чудо. В какие-то моменты притча о Серой Шейке становилась созвучной миллионам людей. В образе увечной утки виделась сокровенная эмблема эпохи. Эта эмблема обозначала трагедию личности, оставленной или отторгнутой стаей.

1948 год: на экраны СССР выходит мультфильм «Серая Шейка» – шедевр советской анимации на все времена. 1954 год: рассказ «Серая Шейка» звучит по Всесоюзному радио в гениальном исполнении Марии Бабановой. 1979 год: Вероника Долина пишет песню «Серая Шейка» с невероятно грустной и нежной мелодией; многими она воспринимается как песня о «невьездом» человеке, чья

семья уезжает в эмиграцию, а он остается. 1989 год: детские психологи Ирина Медведева и Татьяна Шишова перелагают «Серую Шейку» для кукольного театра, и она вновь попадает в нерв времени (и сегодня спектакль по этой пьесе идет в театрах Вологды, Чебоксар, Волгограда...).

Когда общество сбивается в стаю и собирается в перелет к теплой, комфортабельной жизни, оно начинает воспринимать слабых и больных как балласт. Стае не нужны старики и дети-инвалиды. Их бросают на произвол судьбы, на растерзание хищникам в шкурах гуманистов, проповедников «золотого миллиарда», либеральных ценностей и эвтаназии. «Радоваться должна, что я тебя съем, – говорит в пьесе Лиса перепуганной Серой Шейке. – Разве это жизнь? В холоде, в голоде, да с одним крылом».

История Серой Шейки перекликается с одним из ранних рассказов Мамина. Однажды он плыл с бурлаками на барке по Чусовой. Дело было осенью, шел мокрый снег, и тут на барку сели перелетные дикие гуси. Мужики недолго думая стали ловить живой «харч». Только один из бурлаков, балагур и забулдыга Яшка, отчаянно вступился за птиц как за братьев и сестер своих меньших...

Сейчас, когда миром правят лишь соображения «харча» (или «сырья» – в современной терминологии), самое время перечитать книги Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Пока от нашей планеты не осталась кучка перьев.

Рабочий стол писателя

Д.Н. Мамин-Сибиряк

СЕРАЯ ШЕЙКА*

Первый осенний холод, от которого пожелтела трава, привел всех птиц в большую тревогу. Все начали готовиться в далекий путь, и все имели такой серьезный, озабоченный вид. Серьезная большая птица, как лебеди, гуси и утки, собирались в дорогу с важным видом, сознавая всю трудность предстоящего подвига; а более всех шумели, суетились и хлопотали маленькие птички, как кулички-песочники, кулички-плавунчики, чернозобики, черныши, зуйки.

— И куда эта мелочь торопится! — ворчал старый Селезень, не любивший себя беспокоить. — В свое время все улетим... Не понимаю, о чем тут беспокоиться.

Утка вообще была не совсем довольна своим супругом, а теперь окончательно рассердилась:

— Какой ты отец? — накинулась она на мужа. — Отцы заботятся о детях, а тебе — хоть трава не расти!..

— Ты это о Серой Шейке говоришь? Что же я могу сделать, если она не может летать? Я не виноват...

Серой Шейкой они называли свою калеку-дочь, у которой было переломлено крыло еще весной, когда подкралась к выводку Лиса и схватила утенка. Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утенка; но одно крылышко оказалось сломанным.

— Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, — повторяла Утка со слезами. — Все улетят, а она останется одна-одинешенька. Да, совсем одна... Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мерзнуть... Ведь она наша дочь, и как я ее люблю, мою Серую Шейку!

Старая Утка ввиду близившейся разлуки относилась к дочери-калке с удвоенной нежностью. Бедняжка еще не знала, что такое разлука и одиночество, и смотрела на сборы других в дорогу с любопытством новичка. Правда, ей иногда делалось завидно, что ее братья и сестры так весело собираются к отлету, что они будут опять где-то там, далеко-далеко, где не бывает зимы.

— Ведь вы весной вернетесь? — спрашивала Серая Шейка у матери.

— Да, да, вернемся, моя дорогая... И опять будем жить все вместе.

Для утешения начинавшей задумываться Серой Шейки мать рассказала ей несколько таких же случаев, когда утки оставались на зиму. Она была лично знакома с двумя такими парами.

— Как-нибудь, милая, пробынешься, — успокаивала старая Утка. — Сначала поскучаешь, а потом привыкнешь. Если бы можно было тебя перенести на теплый ключ, что и зимой не замерзает, — совсем было бы хорошо. Это недалеко отсюда...

— Я буду все время думать о вас..., — повторяла бедная Серая Шейка. — Все буду думать: где вы, что вы делаете, весело ли вам? Все равно и будет, точно и я с вами вместе.

А как быстро летело время... Был уже целый ряд холодных утренников, а от инея пожелтели березки и покраснели осины. Вода в реке потемнела, и сама река казалась больше, потому что берега оголели, — береговая поросль быстро теряла листву. Холодный осенний ветер обрывал засыхавшие листья и уносил их. Небо часто покрывалось тяжелыми осенними облаками, ронявшими мелкий осенний дождь. Вообще хорошего было мало, и который день уже неслись мимо стаи перелетной птицы...

«Как им, должно быть, хорошо», — думала Серая Шейка.

Умные вожаки сначала обучали отдельные партии, а потом всех вместе. Сколько было крика, молодого веселья и радости... Одна Серая Шейка не могла принимать участия в этих прогулках и любовалась ими только издали. Что делать, приходилось мириться со своей судьбой. Зато как она плавала, как ныряла! Вода для нее составляла все.

А время летело, быстро летело... Наступил и роковой день. Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода еще была покрыта густым туманом. Утиный косяк сбился из трехсот штук. Слышно было только кряканье главных вожаков. Старая Утка не спала всю ночь, — это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

— Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик, — советовала она. — Там вода не замерзнет целую зиму...

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая... Да, все были так заняты общим отлетом, что на нее никто не обращал внимания. У старой Утки изболелось все сердце, глядя на бедную Серую Шейку. Несколько раз она решала про себя, что останется; но как останешься, когда есть другие дети и нужно лететь вместе с косяком?..

— Ну, трогай! — громко командовал главный вожак, и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетающий косяк. Сначала все летели одной живой кучей, а потом вытянулись в правильный треугольник и скрылись.

«Неужели я совсем одна? — думала Серая Шейка, заливаясь слезами. — Лучше бы было, если бы тогда Лиса меня съела...»

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было глухое, и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днем тонкий, как стекло, лед таял.

Скучно ей было одной, и она все думала про своих улетевших братьев и сестер. Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем вылетел Заяц.

* печатается с сокращениями

– Ах, как ты меня напугала, глупая! – проговорил Заяц, немного успокоившись. – Душа в пятки ушла... И зачем ты толчешься здесь? Ведь все утки давно улетели...

– Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила, когда я еще была совсем маленькой...

– Уж эта мне Лиса!.. Нет хуже зверя. Она и до меня давно добирается... Ты берегись ее, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает...

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

Скоро выпал и первый снег, а река все еще не поддавалась холоду. Все, что замерзло по ночам, вода разбивала. Борьба шла не на живот, а на смерть. Всего опаснее были ясные, звездные ночи, когда все затихало и на реке не было волн. Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замерзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати сажен. Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса, – это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

– А, старая знакомая, здравствуй! – ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу. – Давненько не видались... Поздравляю с зимой.

– Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать, – ответила Серая Шейка.

– Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать!.. А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят... Пока – до свидания!

Когда Лиса убралась, приковывал Заяц и сказал:

– Берегись, Серая Шейка: она опять придет.

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Лиса действительно пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

– Соскучилась я по тебе, уточка... Выходи сюда; а не хочешь, так я сама к тебе приду. Я не спесива...

И Лиса принялась ползти осторожно по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что там лед был еще очень тонкий. Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

– Какая ты глупая, уточка... Вылезай на лед! А впрочем, до свидания! Я тороплюсь по своим делам...

Лиса начала приходить каждый день – проведать, не застыла ли полынья.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем своим заячьим сердцем:

– Ах, какая бессовестная эта Лиса... Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест ее Лиса...

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замерзла бы совсем, но случилось иначе.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего логова покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, поколачивая лапку о лапку. Хотя и холодно, а все-таки весело.

– Братцы, берегитесь! – крикнул кто-то.

Действительно, опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок охотник, который подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес, как сумасшедшие.

– Ах, лукавцы! – рассердился старичок. – Вот уж я вас... Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мерзнуть же ей...

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, Лиса по реке ползет, – так и ползет, точно кошка.

– Ге, ге, вот так штука! – обрадовался старичок. – К старухиной-то шубе воротник сам ползет... Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить...

Лиса действительно подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду. Стариковские глаза видели плохо и из-за лисы не замечали утки.

«Надо так ее застрелить, чтобы воротника не испортить, – соображал старик, прицеливаясь в Лису. – А то вот как старуха будет браниться, если воротник-то в дырках окажется... Тоже своя сноровка везде надобна, а без снасти и клопа не убьешь».

Старичок долго прицеливался, выбирая место в будущем воротнике. Наконец грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось на льду, – и со всех ног кинулся к полынье; по дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, то только развел руками, – воротника как не бывало, а в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

– Вот так штука! – ахнул старичок, разводя руками. – В первый раз вижу, как лиса в утку обратилась. Ну, и хитер зверь.

– Дедушка, Лиса убежала, – объяснила Серая Шейка.

– Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе... Что же я теперь буду делать, а? Ну и грех вышел... А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

– А я, дедушка, не могла улететь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено...

– Ах, глупая, глупая... Да ведь ты замерзнешь тут или Лиса тебя съест!

Старичок подумал-подумал, покачал головой и решил:

– А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются... А весной ты старухе яичек нанесешь да утятку выведешь. Так я говорю? Вот то-то, глупая...

Зайцы все это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замерзнет.

Дмитрий Шеваров

Последний вечер у моря

Впервые об 11-летней девочке-художнице узнали её ровесники, читатели «Пионерской правды». Тогда, в декабре 1963 года, Надя проиллюстрировала для газеты рассказ польского писателя. В 1964 году – первая персональная выставка в редакции журнала «Юность». Вскоре – выставки в Варшаве и Ленинграде, приглашение на «Голубой огонек»...

И одновременно – жизнь обычной школьницы, переживания из-за двоек по математике и своей скромной внешности, увлечение лыжами и танцами, песнями «Битлз» и Мирей Матье...

Нет ничего случайного в том, что Надино дарование открылось именно в 1960-е, в «век НТР», как тогда говорили. Людям, так страстно поверившим в технический прогресс, в силу физики и математики, вдруг было послано явление, столь же прекрасное, сколь и не постижимое наукой.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал о Наде вскоре после ее внезапного ухода: «Гениальная девочка обладала поразительным даром проникновения в области человеческого духа... Это загадка, которая никогда не будет разгадана».

Девочка-подросток, не получившая никакого системного художественного образования, рисовала с лёгкостью таланта Пушкина и неутомимостью титанов Возрождения. Ею было создано множество иллюстративных серий к сложнейшим произведениям русской и мировой классики.

Слова «самородок» или «вундеркинд» тут не подходили, поскольку Надин художественный мир был целен и самодостаточен. Академики живописи разводили руками: они не знали, чему можно было бы научить эту девочку.

Как сложна и несводима к простым оценкам любая эпоха!.. Бульдозеры ещё крушили храмы, а где-то рядом тянулась многотысячная очередь на выставку Нади Рушевой, на долгожданную встречу с несомненным даром Божиим.

В нашей семье с начала 1970-х годов бережно хранятся проспекты с посмертных выставок Нади. Собственно, проспектов всего три, но и по этим скромным свидетельствам можно представить себе и атмосферу выставок, и их географию:

«Выставка рисунков Нади Рушевой в Свердловской картинной галерее. Открытие состоится 17 августа 1972 г. в 16.00»;

Надя Рушева. 1963 год

«Тюменская областная картинная галерея приглашает вас на выставку рисунков Нади Рушевой. На выставке представлено около 400 ее работ на темы произведений А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, В. Шекспира, М. Булгакова...»;

«Омский музей изобразительных искусств. Май 1973 года. Рисунки Нади Рушевой...».

В 1970-е годы Надина выставка проехала через всю страну, и жители почти ста пятидесяти городов смогли прикоснуться к ее творчеству.

В последний месяц жизни Надя участвовала в съемках документального фильма. Благодаря этой совсем короткой черно-белой ленте у нас есть счастье увидеть Надю. Вот ее одинокая худенькая фигурка на аллее в зимнем Летнем саду, под февральским снегом, вот она благоговейно слушает экскурсовода в квартире Пушкина на Мойке...

Когда фильм вышел на экраны, газета «Советское кино» писала (7 июня 1969 г.): «Здесь не нужна была «скрытая камера». Юная героиня фильма Надя Рушева не обращала никакого внимания ни на режиссера, ни на оператора. Девушка с умными проницательными глазами за квадратами очков в темной оправе, с милой, чуть застенчивой улыбкой, жадно глядявалась в улицы и дома Ленинграда, иногда размышляла вслух. И тогда за кадром слышался ее тихий голос. Простая речь, естественная интонация...». Из последнего Надино интервью: «...А сейчас я расскажу сон. Один раз приснился, очень смешной, забавный. Это я как-то начиталась литературы туристской, там: путешествие по Италии, о Венеции... И вот мне приснился на этом основании

сон. Будто бы проходит наша ежемесячная классная уборка: девочки там все пришли, ведра стоят с водой, мыло, тряпки. В общем, работа идет полным ходом. А работа происходит на лестнице Гигантов, которая находится в Венеции... Ну, это нас несколько не поражает, и мы продолжаем убирать: чистим пыль, скребем эти огромные ступеньки...». После Нади осталось около двенадцати тысяч графических работ, множество рисунков в альбомах друзей, на полях писем, дневников и тетрадей. Какова же судьба этого драгоценного наследия?

По мнению специалистов, многие работы Нади срочно нуждаются в помощи реставраторов: когда-то рисунки были наклеены на картон обычным канцелярским клеем, картон покоробился, бумага пожелтела. Глядеть на это горько. Как писал один из любимых Надей японских поэтов:

*Пронзающий душу цвет
Печального осеннего ветра...*

Наследие Рушевой в основном находится на государственном хранении, в надежных руках. И теоретически в трёх городах России (Москве, Петербурге и Кызыле) можно увидеть работы Нади Рушевой. Но при всём этом не покидает ощущение, что ее творчество забыто. Во всяком случае, оно почти неизвестно нынешним детям и подросткам.

А ведь еще недавно в нашей стране на пароль «Надя Рушева» отзывалось любое сердце...

Гармония Надиных рисунков, достигнутая самыми скупыми средствами, и сама техника исполнения (тушь и перо) оказались настолько близки японской классической эстетике, что в Стране восходящего солнца до сих пор вспоминают Надю, издают её рисунки на открытках. Одну из таких открыток мне когда-то подарила старший научный сотрудник пушкинского музея Евгения Александровна Рапопорт, много сил отдавшая описанию и сохранению Надиных рисунков.

Приезжая к нам, японцы удивляются, что в России нет Рушевского музейного центра, что работы Нади лежат в запасниках, а наша молодежь в большинстве своем о ней ничего не слышала. «Это же ваш Моцарт в изобразительном искусстве!» – говорят японцы и недоуменно пожимают плечами: мол, как же богаты талантами эти русские, что могут позволить себе забывать даже о своих гениях. (Хочется добавить: только ли о них?..)

И Надя, в свою очередь, тянулась к японской культуре. В конце 1967 года во время поездки в Ленинград она увидела в книжном магазине сборник японской поэзии и тут же зачиталась. Купить книгу не смогла – очевидно, не хватило денег. Когда Надя вернулась в Москву и села за письмо к мальчику Алику, с которым познакомилась в Артеке, то попыталась припомнить так понравившиеся ей строки:
«...Одно из пятистиший, кажется, такое:

*Я сижу один
На пустынном острове
И, не отирая влажных глаз,
Играю с маленьким крабом.*

...Можно сделать чудесные рисунки... Темы неисчерпаемы. Ну, как? Если ты знаешь такую книжечку, очень прошу,

перепиши для меня несколько стихотворений...»

Это пятистишие, как оказалось, принадлежит японскому поэту начала XX века Исикава Такубоку и звучит так:

*На песчаном белом берегу
Островка
В Восточном океане
Я, не отирая влажных глаз,
С маленьким играю крабом.*

Почему-то мне видится, что это Надя сидит на песчаном белом берегу и играет с маленьким крабом. Будто это нарисовала сама Надя: островок, фигурка девочки, крабик ползёт по белому берегу бумаги.

Быть может, тогда, зимой, в толкучке книжного магазина, за строчками япон-

ского поэта ей вспомнился Артек, последний вечер у моря.

«...В последний вечер у моря, я, кажется, слупила. Ты не сердись? И не смеёшься?..»

В Артеке было что-то от рая. И рай, мне кажется, чем-то похож на Артек... Это сравнение кажется вам странным, а то и глупым? Что ж, все мы дети своего времени. Мы взрослеем, переоцениваем свои поступки, раскаиваемся, становимся мудрее и совершаем новые глупости. Мы круто меняемся. Но детство свое мы изменить не в силах. Оно навсегда останется октябрятским и пионерским. И в этом, если вдуматься, есть и Промысл, и урок, и счастье.

...Вы не сердитесь? И не смеетесь?

Вехи жизни и творчества

Надя родилась **31 января 1952 года** в Улан-Баторе (Монголия). Отец Николай Константинович Рушев – театральный художник. Мама Наталья Дойдаловна Ажикмаа – балетмейстер.

Лето 1952. Переезд в Москву. С этого времени и до 1966 года семья Рушевых живет около Донского монастыря. Территория монастыря – место первых прогулок Нади.

1959. За один вечер нарисовала 36 иллюстраций к «Сказке о царе Салтане» Пушкина; **май** – первая поездка с родителями в Ленинград, посещение Эрмитажа.

1962. Знакомство, а впоследствии и дружба со скульптором и графиком, академиком Василием Алексеевичем Ватагиным. Он посоветовал родителям не отдавать дочку в художественную школу: «Для необычных талантов нужны необычные педагогические установки... У нее пречткое сердце. Она не повторяет жизнь, а воссоздает ее...».

1963. Рисунки 11-летней Нади к произведению польского писателя Тадеуша Ункевича публикуются в четырех номерах «Пионерской правды».

1964. Начинает работать над иллюстрациями к «Войне и миру»; **май** – первая выставка, организованная редакцией журнала «Юность»; **июнь** – первая публикация Надиных рисунков в самом журнале (иллюстрации к повести Э. Пашнева «Ньютоново яблоко»).

1966. Персональная выставка в Варшаве (с участием Нади).

1967. Вступает в комсомол; **январь** – начинает вести дневник. «Дорогая Надя, – написал ей в связи с этим событием Борис Полевой, тогдашний редактор журнала «Юность», – поздравляю тебя... Будь хорошей комсомолкой. Старый комсомолец Б. Полевой»: **январь-март** – выставка в фойе театра на Таганке; **апрель-май** – выставке в ЦДРИ; **июнь** – поездка в Артек. «Жизнь моя, – писала потом Надя, – делится на два этапа: до поездки в Артек и после...»; **сентябрь** – создает из одноклассников Клуб юных друзей искусства; поездка с отцом на Бородинское поле.

Автопортрет. 1967 год

1968. Весь год – работа над иллюстрациями к «Мастеру и Маргарите» М.А. Булгакова; **февраль** – впервые работает в технике офорта; **1 июня** – открытие выставки рисунков к «Войне и миру» в Государственном музее Л.Н. Толстого в Москве. Искусствовед Г.В. Панфилов сказал: «Работа Нади Рушевой – это продолжение совершенства русского классического рисунка: Федора Толстого, Павла Соколова...»; **8 июня** – Надя в Ленинграде, открытие выставки «Пушкиниана» в музее-квартире А.С. Пушкина на Мойке; **август** – оформление заставок для телеспектакля на ЦТ; **24 августа** – поездка в Тарусу к В.А. Ватагину, обсуждение иллюстраций к «Мастеру и Маргарите». Старый мастер говорил Наде: «Меня заботило, как ты поймешь образ Иешуа, ведь уже сто лет русские художники за тему Христа не берутся... Допросы, пытки, несение креста, казнь... Да, это он... Голгофа, ужас, духота... Два креста и третий – за нашей спиной? Так еще не было... Отважно. Все потрясает. Как же это у тебя получилось?..».

1969. В Ленинграде снимается в документальном фильме «Тебя, как первую любовь...». Сейчас его можно посмотреть в Интернете: <http://www.youtube.com/watch?v=3uW03M7WGhM>; **29 февраля** – Надя приходит в Русский музей, в свои любимые залы – древнерусских икон и В. Серова. Ей остается жить одну неделю.

6 марта. Умерла от инсульта. Согласно врачебному заключению: «Разрыв аневризмы сосуда...»

Ей только исполнилось семнадцать лет. Одна из последних ее работ называется «Мученица и ангелы». Похоронена в Москве, на Покровском кладбище, на первом участке.

Имя Нади Рушевой носит школа № 470 (неподалеку от метро Кантемировская), где она училась. В школе открыт музей её жизни и творчества.

21 октября 1982 года крымский астроном Л.Г. Карачкина открыла малую планету № 3516, которую назвала в честь Нади – 3516 Рушева.

На Кавказе есть перевал Нади Рушевой.

«Я теперь на всё смотрю по-другому...»

*Из писем Нади Рушевой товарищу по Артеку Олегу (Алику) Сафаралиеву.
Из Москвы в Баку*

1 ноября 1967 года

Здравствуй, Алик! Спасибо за письмо!

У нас холодина, и я заболела. Слава богу, не ходила два дня в школу. Ужасно устала. Последняя степень озверения.

Недавно ездила в центр, смотрела какое-то кино в «Мире», а оттуда пешком до «Детского мира» и до Кремля. Москву украшают к празднику. Много строят. Здорово! А на Красной площади что творится!!! Чудо! Потом пошла к гостинице «Россия», там рядом отреставрировали четыре церкви. Они сейчас как новенькие.

Я тебе как-то говорила о «Войне и мире». Сейчас продолжаю эту серию и собираюсь поехать на Бородинское поле.

Смотрела в театре им. Маяковского «Медю». Когда она истошно кричала, выбегали два мима с огромной ревушей маской. Из актеров понравилась только героиня.

Шестого числа у нас будет классный вечер. Тогда после напишу. Не думаю, что будет интересно.

Пиши длинные письма.

Надя Рушева.

P. S. Тебе нравится князь Андрей?

Напиши свое мнение о романе и фильме. Какой тебе кажется Наташа? Пьер? Получили ли ты письмо с «Бегущей по волнам»?

12 января 1968 года

Хороший ты мой друг Алик!

+ 20! Да ты с ума сошел! Это же благодать! Господи, что бы я дала, чтобы было потеплее, хотя бы – 15°. Если бы ты был здесь, наверно, уже умер от холода.

Значит, от вас до Баку 129 км, карты врут (географические). По ним около 300 км. Следственно, до Ольги не 2 530 км...

Ты от города до города за 2 часа добираться. А я целых два часа до Дворца пионеров еду (Ленинские горы)...

По дороге в Ленинград интересный случай был. В поезде «Юность» мы пели часа четыре. Света не было, ну и чудесно! Какой-то тип подсвистывал нам из темноты. Причем здорово. Он посвистит какую-нибудь песню, а мы подхватим и споем. Чего только не было: сначала туристские, потом танцевальные, просто так, потом народные, потом пионерские, до опер и романсов дошли... А он все свистит и свистит. Мы так и не узнали, кто это был.

А в Ленинграде, в Эрмитаже, ходим и ахаем. Божественно красиво...

На Мойке, 12, экскурсовод была чудесная! (Это была Наталья Наумовна Альт-

варг – Д.Ш.) Так рассказывала, прямо от души, а у самой слезы на глазах. Да...

Я видела одну интересную книжечку какого-то японского поэта. Одно из пятистиший, кажется, такое:

Я сижу один

На пустынном острове.

И, не обтирая влажный глаз,

Играю с маленьким крабом.

Или еще:

Я уже больше не мог.

Но когда я вышел,

Во дворе тихо заржала лошадь.

Можно сделать чудесные рисунки к ним. Темы неисчерпаемы. Ну, как? Если ты знаешь такую книжечку, очень прошу, перепиши для меня несколько стихотворений.

Теперь о пьесе Марка (Марк Кушников – артековский пионервожатый – Д.Ш.). Она о нашем пресс-центре «Артек-67». Естественно, это будет другой лагерь и другие ребята, но прототипы мы. Еще... Для пьесы нужен конфликт, а у нас все было гладко. Ведь так? Запомни, в пресс-центре, а не в отряде.

Но какого характера конфликт? Творческий разлад? Зависть? Или мальчик? Я себе ничего не могу представить. Невозможно... Ведь так все было хорошо!

Творческий разлад... глупистика. Мы – как один человек. Зависть... А чему завидовать? Что у кого-то ресницы длиннее или у другого рисунки или статьи лучше? Чепуха!

Мальчик... Такого можно было бы ввести, но это уже совсем тра-та-та. Это я говорю на основании разговора с Мариком и прочих умозаключений.

Пьеса о нас, 15-летних ребятах. О 30 днях, о дружбе, разной: крепкой, обреченной, а от этого еще более сильной. И о легкой, красивой, но быстро забывающейся. 30 дней, всего 30 дней. А нам 15 лет...

Люди мало думают, никакой ответственности, никто не накажет. А настоящая дружба, серьезная, наша... Марк напишет так, чтобы взрослые не говорили: «...но они еще дети».

Теперь о тебе. В последний вечер у моря я, кажется, сглупила. Ты не сердисься? И не смеешься?..

Порой такого наговарят, что начинаешь сомневаться в искренности того, что было.

Правда ли все это? Не было ли это время прожито в обмане?

Приходят ли к тебе такие мысли? Или все это бред сивой лошади? Не сочти это за что-нибудь такое, но мальчишки тут или не доросли или... Глупенькие какие-то, чудаки.

Так напиши обо всем и о прошлом 1967 г. Бывают годы хорошие и плохие. А этот был тяжёлым. И тем сильнее сияют дни Артека, и тем более мрачными кажутся остальные.

Пиши скорее!

Надя Рушева.

Еще раз желаю скорейшего выздоровления и жду фотокарточку.

29 февраля 1968 года

Здравствуй, Алик!

Еще раз отвечаю на некоторые твои вопросы.

Тяжелый год. Я никого не заставляю думать так же.

Если ты ВСЁ помнишь, ну и отлично!

Ты сам на мои вопросы не всегда отвечаешь (например, анкета).

Не дуйся!

Я теперь на всё смотрю по-другому. Всё, что было тогда, – это прощание с детством, и никогда ничего подобного не будет.

Хватит сентиментальничать!

В понедельник на классный час кто-то приволок пластинку Высоцкого. Ух, что было! Все так и млели, а потом крутили «битлов», они поют «Где-то есть город...». Чудо!

Свалилась с горы «Бараний лоб», сломала лыжи, а лицо такое, как будто на нем «кошек твисту обучали!» Свет померк... Но ничего, вылезла, а летела здорово! Бреющий полет! Специально потом съездила и сфотографировала место, где треснула (см. фото).

В классе у нас скандал. Окончательно разругалась с КВН-ными мальчишками.

Знаешь, Алька, собираюсь все написать серьезное письмо, да все отвлекают, а там, глядишь, и мысли разбегутся. Главное, пиши чаще и не обязательно серьезно.

Рисунки в следующий раз, а то у меня сейчас веселое настроение. 24 февраля у нас был вечер. Ничего, потанцевали, побесились и посплетничали. 8 марта опять будет вечер. Здорово! Я танцую то, чему нас учили в Артеке

Начали «Войну и мир». Вчера писала сочинение на тему «Подвиг капитана Ту-

шина на Шенграбенском поле и князя Андрея при Аустерлице». Тушин – милый, а князя Андрея я не люблю, особенно после фильма. Желчный аристократ, вредный, жестокий до тупости.

Ты, конечно, видел рисунки Шмаринова к «Войне и миру». Напиши свое мнение. Мне они очень нравятся.

Если не слушал 1-й номер «Кругозора», много потерял. Я его проигрываю каждый день. Мирей Матье, Гердт, Джоан Базз, Мина, «Аккорд». У-лю-лю! Пра-па-па.

Пиши. Жду.

Надя Рушева

4 марта 1968 года

Привет, Алик!

Первый месяц весны. Солнышко!..

Ты когда-нибудь перечитывал мои письма? Если да, то интересный вывод сделать можно. Как и на твоих письмах... Есть веселые и грустные, тяжелых нет.

Ты, видимо, еще действительно в детстве. А мое понятие уж какое есть – не отступлюсь. Все происходит не без нашего ведома...

С тобой ничего подобного, видимо, не происходит. Потом узнаешь. Тоска пойдет зеленая. Но легче, если есть друзья. Напиши, с кем ты там дружишь...

В классе у нас сейчас очень сложно. Трудно. Но расшевелить их все-таки удалось...

Насчет «великой» художницы... Ну что ты. Куда там. Ах, Алька, Алька! Смешной ты, славный мальчишка! Пришли, ради бога, свою фотокарточку...

Пиши. Жду.

Надя Рушева

11 мая 1968 года

Здравствуй, Алик!

Получила твое письмо. С анкетой... И на том спасибо. Ладно.

На то письмо я ответила, только не помню, отправила или нет. Отвечаю на анкету. Тоже весьма туманно.

Достоинства, которые вы больше всего цените в людях? ДОБРОТА, ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ.

Отличительная черта? ЛЕГКОВЕРИЕ.

Представление о счастье? ДРУЖБА.

О несчастье? ОДИНОЧЕСТВО (т. е. нет друга).

Антипатия? МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА, ХИМИЯ И НЕСКОЛЬКО МАЛЬЧИШЕК.

Любимое занятие? РЫТЬСЯ В КНИГАХ, РИСОВАТЬ, БОЛТАТЬ С ДРУЗЬЯМИ.

Любимый поэт? МАЯКОВСКИЙ, ЕВТУШЕНКО, ПУШКИН.

Прозаик? Л. ТОЛСТОЙ.

Герой? ПЬЕР БЕЗУХОВ, МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ.

Героиня? НАТАША РОСТОВА.
Цвет? КРАСНЫЙ, ЧЕРНЫЙ, ФИОЛЕТОВЫЙ.

Имя? АЛЕКСАНДР, НАТАША, ОЛЬГА.

Блюдо? МОРОЖЕНОЕ.

Изречение? ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ вроде: «БЕЗ ТРУДА НЕ ВЫЛОВИШЬ И РЫБКУ ИЗ ПРУДА», и т. д.

Девиз? ПОКА ЧТО: «ВПЕРЕД, ЛОМАЯ И УГАДЫВАЯ». (Е. Евтушенко).

Жизнь протекает без приключений, Писать не о чем. Пока!

Надя Рушева.

Ноябрь 1968 года

Здравствуй, Алик!

В школе почти все, как обычно...

Вообще этот месяц, октябрь, был какой-то тягостный и немного бредовый. Марка давно не видала. То он не мог, то я. Рисовать было некогда, одна отрада – читать («Моби Дик» Г. Мелвилла, Джек Лондон, Горький...). Почти никто не писал. Никуда не ходила.

Вчера началась зима. Сегодня уже на лыжах катаются. Что-то, как подумаю, что зима будет несколько месяцев, тоскливо так становится. А меньше двух месяцев назад было лето! Такого лета больше никогда не будет.

Год високосный... У нас умерло много родственников и знакомых.

1 ноября я была на вернисаже Н. Жукова. Там познакомилась с А.И. Гессеном... Возможно, буду делать иллюстрации к его НОВОЙ книге. Если все выйдет, то эта работа будет иметь огромное значение для меня... Работа эта не скорая, к апрелю следующего года. Пока! Жду, что напишешь ты.

Н. Рушева.

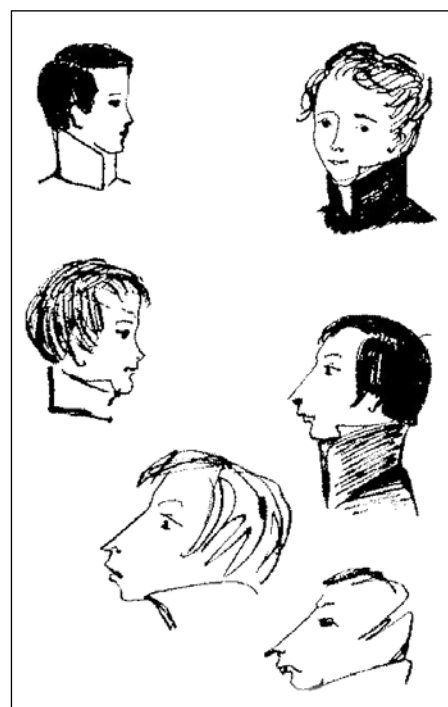
ГДЕ МОЖНО УВИДЕТЬ РАБОТЫ НАДИ РУШЕВОЙ:

Государственный музей А.С. Пушкина в Москве

Пушкинский дом Академии наук в Санкт-Петербурге

Музей Льва Толстого в Москве

Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва в Кызыле

Лицеисты

Наташа Ростова – счастливая мать

Отдых балерины

УТЕКЛЕЦЫ С ВОЛШЕБНОЙ КИСТЬЮ

В XVI веке, еще при достопамятном государе Иоанне Грозном, в заволжских лесах на Хохломских Хожеях (поляны под пашню, очищенные от леса) стали поселяться беглые люди, утеклецы, как окрестил их давнерусский язык. Год за годом, век за веком стекались они в эти места, одни – уберегая так старую православную веру, другие – предпочтя трудную вольницу дурной власти помещиков-хозяев. Они же, утеклецы, и научили местных чудесно расписывать рукодельную деревянную утварь – братины, туски кружки, – особым манером обжигая в печи изделия, чтобы они приобрели ни с чем не сравнимый цвет. Известно, что фирменные цвета хохломы – красный, черный (реже – зеленый) и золотой, который получают из серебристого оловянного порошка. О первом мастере говорили, что он работал волшебной кистью, сплетенной из солнечных лучей, и что это он раскрыл здешнему народу секрет росписи и оставил им ту чудодейную кисть, а сам подался прочь, подале от грозного государева ока.

деревянных ложек, которые выдавал за хохлому. В XX веке русские народные промыслы пережили кризис, вызванный мировой и гражданской войнами. Из-за этого многие мастера лишились заказов и закрыли свои мастерские. В советское время хохлома получила второе дыхание, появилось новое поколение мастеров.

Сегодня хохломскую роспись по-прежнему знает весь мир, и ей, право же, нет равных. В этом вы можете убедиться, посетив Национальный культурный центр «Российский подарок», который занимается возрождением, развитием и поддержкой народных искусств.

Уже в конце XIX века хохлома была представлена на каждой отечественной и иностранной ярмарке. После небывалого успеха на Международной выставке в Париже экспорт хохломы резко вырос в различные страны. Особенно много покупали торговые фирмы Германии, Англии, Франции и Индии. Даже один из немецких предпринимателей взялся за производство

Приходите: ул. Зорге, 9а, стр. 2
Звоните: 8 (495) 223-4545
Читайте: www.td-nhp.ru

РОССИЙСКИЙ ПОДАРОК ЖДЕТ ВАС!

О пользе патриотизма, или Как англичанин Джон и американец Лорин научили деревню коров доить

Американец Лорин Грамс – начальник животноводческого комплекса «Рождество» во Владимирской области. 4300 голов скота, 2000 – дойное стадо, непрерывный цикл производства – и надо же, рулит таким хозяйством иностранец. И это еще не вся экзотика. Грамса для своего животноводческого комплекса нашел по Интернету англичанин Джон Кописки. История о том, как он сам нашел скандально известные Петушки и почему из угольного магната переквалифицировался в начинающего животновода, обросла такими легендами, что стала смахивать на библейское бытописание. Впрочем, к лику святых можно смело причислить любого инвестора, решившегося вложить в наше раздолбанное сельское хозяйство больше четырех миллионов евро.

Ничего такого Джон Максвелл Кописки, директор угольной компании Balli Trading London, откомандированный в Москву, делать вроде бы не собирался, а просто снял дачу на лето в деревне Крутово под Петушками. Дело было в 1999 году. К тому времени здешний колхоз «Клязьминский» уже проели и пропили, жизнь теплилась только в близлежащем женском монастыре,

соседство с которым, по одной версии, благотворно повлияло на торговца углем, и он решил поддержать послушниц материально, построив им ферму на 100 коров. По другой версии, на владимирской земле Джон встретил москвичку Нину Кузьмичеву, с первого взгляда влюбился, со второго – женился, стал гражданином РФ, принял православную веру, потому что захотел быть, как и его суженая, и навсегда выбросил из головы налаженный бизнес в Пакистане, Бангладеш и Южной Африке. Тем более что девушка Нина оказалась патриоткой и не захотела уезжать из России. К тому же в коровий бизнес она поверила больше, чем монастырская матушка, и они вместе с мужем учредили ферму уже на 400 голов. Потом Нина родила Джону пятерых детей – Степана, Василия, Тимофея, Ефросинью и Марфу, а Джон замахнулся на мегакомплекс и в 2005 году построил такую напичканную электроникой и автоматикой молочную фабрику, что она одна в сутки дает молока больше, чем вся Владимирская область и еще три соседние.

Так что с дачкой на лето у Джона получилось очень удачно. Радует, что снял не на Рублевке.

КАК ПАЦАН С КНИЖКОЙ

– А ведь ему многие советовали не связываться с животноводством, – осуждает «добрых людей» глава Петушинского района Алексей Середа. – Дескать, гиблое это дело в России. Джон не испугался, хотя с сельским бизнесом был не знаком. Осваивался по учебникам, с азав.

Деревне и по сей день чудно: у человека борода белая, денег немеряно, а бегаёт, как пацан, с книжками, еще и лезет в каждую дырку, живет на ферме, вонь нюхает.

Хотя насчет вони – это уж совсем несправедливо. Навозом в вотчине Джона не пахнет, он по трубопроводам сплавляется прямо на поля за 10–12 километров. А то, что осталось, поступает в специальную машину, которая из отходов коровьей жизнедеятельности делает для них же мягкую подстилку. Так что с животными никаких проблем. А вот с людьми...

– Ферме требуются универсальные работники, – строго говорит Лорин Грамс. – Здесь не нужны люди, которые пьют, курят, слоняются без дела и просто портят воздух. Таких я сразу разворачиваю: гуд бай!

ДЖОН КАПИСКИ:

Офис в деревне

Обычная российская ферма

Все при деле

На своей ферме в Мичигане (300 гектаров земли, 400 коров) Грамс работал вдвоем с женой Кейтин – никаких кадровых проблем, все сами: доить, кормить, пахать, сеять и все остальное, чем занимается обычный российский колхоз со штатом человек в двести. К тридцати годам Грамсы родили двоих детей, построили дом, посадили деревья, а все равно было скучно. «Америка – сонная страна, – как-то уж очень пристрастно отзывается Лорин о своей родине. – Экстрим нам нравится больше». Они его и получили, встретившись в Интернете с Джоном Каписки, который в 2005 году объявил международный конкурс на должность начальника животноводческого комплекса в России. За место боролись фермеры из Канады, Венгрии и Англии. Лорин всех победил, потому что только он изъявил

желание оставить собственный бизнес, переехать в Россию с семьей и так же, как у себя в Мичигане, жить на ферме, рядом с коровами.

Грамсам выделили четырехкомнатный отсек в коттедже для специалистов. Очень удобно – хорошие соседи, до коровника тридцать шагов, за домом место для качелей и нескольких грядок. Шестерых дошкольников, в том числе и младшего сына Лорина, каждое утро автобус фирмы возит в детский сад в Петушках, его дочь – второклассница учится в обычной сельской школе. Обедают всей семьей в столовой, вместе с рабочими. «Кейтин некогда готовить, – оправдывается Лорин, – у нас огромное хозяйство, мы все время на работе, когда отел, даже спим в родильном отделении». Для развлечений у жены есть лошадь

Иза, на рассвете и поздно вечером они выезжают на прогулку. Не так давно Иза несколько месяцев тосковала в загоне одна – Кейтин улетала в Америку рожать, вернулась с грудным ребенком.

– Это нормально, я сам вырос на ферме, – объясняет Грамс всем, кто не понимает, почему они всюду таскают за собой детей. – Ненормально, когда специалист получает диплом сельскохозяйственного техникума и только после этого видит корову.

На комплексе таких было предостаточно. Джон, еще до приезда Лорина, «разбавил» их консультантами со всего мира, но ни эфиопам, ни индусам почему-то не удалось найти общий язык с бывшими колхозниками. Лорин нашел. В первый год уволил 100% коллектива. Представляю,

ЛОРИН ГРАМС:

С дочкой

С женой

Сами понимаете, с кем

как кляла деревня свалившегося им на голову американца! Только-только объявились рабочие места, людям посулили хорошую зарплату, а некоторые ее даже не обмыли.

– Цепляется, как клещ, за каждую мелочь, – объяснял корреспондентам суть претензий безработный механизатор Вася из деревни Караваево. – Ну, пришел я однажды после вчерашнего, так ведь честно сказал: дай поспать, я тебе потом две смены отработаю. А он на ворота показывает. Соседа Серегу, тракториста второго класса, учиться заставляли, после уроков – метлой махать. Зачем ему это? Он в дворники не нанимался. Лорин сам стал мести, демонстративно. Серега послал этого капиталиста куда подальше. Потом назад просился – не взяли.

Серега работает теперь в Петушках, грузчиком на базаре за две тысячи рублей в месяц. Кается: во, дурак, у Лорина бы двадцать получал, спецовка бесплатно, душ каждый день, обед за 45 рэ от пуза, подучиться можно, да и вообще – условия, какие раньше и не снились. Пить с горя бросил. А Вася – ничего, держится. С похмелья даже выступает против иностранного засилья на русской земле.

Доля правды в этом есть: из ста работающих на ферме русских всего половина. Остальные – братья по разуму из бывших советских республик. Что интересно, по благу ни один не устроился, все по конкурсу. Тесты проводит Лорин, лютует страшно.

– Главный принцип – универсальность и взаимозаменяемость, – важно говорит он. – Если человек готов к это-

му, мы его примем. Национальность меня не напрягает.

Поглазев на комплекс, где компьютеров больше, чем в ином офисе, а коровы ходят с чипом на шее, начинаешь подозревать, что доярки и скотники здесь как минимум с дипломом Бауманки. Лорин даже обиделся: «У нас талантливые люди, главное – надо захотеть и поверить в свои силы». Таджичка Нукра, только что сверявшая на мониторе результаты утренней дойки с результатами обеденной, расплылась от удовольствия, как будто Лорин отвесил комплимент лично ей. Но, в общем-то, так и есть. Она из кишлака под Ходжентом, шесть классов образования, приехала сюда вслед за мужем, даже не надеясь получить работу, сейчас лучшая доярка.

Здеиный Кот Матроскин

– Смотрела на коров с нежностью, – говорит Лорин. – Это решило дело. Я понял: у нее все получится.

Так же – с первого взгляда – принял на работу ветврача из Ивановской области Любу Клишину: «Она хочет знать все, не плачет, летает по ферме как на крыльях».

– Даже в отпуск неохота, – говорит Люба. – Здесь каждый день что-то новое. Вот недавно привезли аппарат УЗИ для коров – крошечный чемоданчик. С утра побежала, сделала 160 осмотров – легко! Позвонила однокурсникам, не верят, что такие штуки вообще бывают. Господи, у нас в колхозе витаминов корове не допросишься! Председателю то цепь нужна, то горючки не хватает. Никакой жалости к животному...

Здесь с животными тоже не сюсюкают. Подход чисто коммерческий: корова – основа бизнеса. Каждая стоит две-три тысячи евро, закупается в Дании и должна не только отработать затраченные на нее деньги, но и в короткие сроки принести прибыль. Этому подчинено все – усиленная кормежка шесть раз в день, трехразовая дойка, профилактический медосмотр, поливитамины для здоровья и даже автоматическая чесалка для удовольствия. Побаловать себя коровы любят – к шер-

шавым автоматам всегда очередь. Но никакой дедовщины – почесалась, отошла дышать свежим воздухом, благо он здесь круглый год, потому что ферма совершенно уникальная – только крыша, стен нет, лишь иногда – в непогоду, опускаются вниз легкие шторы.

Увлечение Джона Кописки слишком прогрессивными методами содержания скота едва не стоило ему бизнеса в России. Все надзоры, какие только у нас есть – от ветеринарного до пожарного, – требовали создать коровам нормальные жилищные условия, то есть приделать к крыше кирпичные стены, к стенам – ворота, внутри нагородить стойла, ну и так далее, вплоть до кучи навоза в углу.

– Джон был в шоке, – рассказывает гендиректор комплекса Алексей Аманов. – От такого содержания коровы

ТВ в коровнике – обычное дело в Крутове. Круто!

протягивают ноги. Он хотел совершенно иное производство: по западному типу, но приспособленное к российским условиям. Спасти мечту могла только политическая воля.

Волю проявил глава Петушинского района.

– Да я просто Джону сказал: ты – инвестор, делай как хочешь и никого не слушай, – скромничает Алексей Середа.

У Середы были неприятности, Джон прослыл авантюристом, а примкнувший к нему Лорин вообще оказался крайним – ферму по пять раз на дню

навешали проверяющие, и он перед каждым отчитывался, что на свежем воздухе коровы не болеют, не чихают и дают качественное молоко класса «евростандарт».

– В России ужасный бюрократизм, – негодует Грамс. – Заявляются главный ветврач области, главный пожарный, еще какие-то главные, их заместители, начальники отделов, подотделов. Зачем мне их знать? В Америке никого не знаю.

Зато потом к ним на ферму приехал министр сельского хозяйства со свитой губернаторов, ужасно обрадовался неожиданному прорыву на подведомственном ему фронте, и все устаканилось. Джон Кописки, как гражданин России, изъявил желание стать участником нацпроекта по возрождению АПК, взял в банке льготный кредит, быстренько построил еще один доильный цех и скупил в Дании всех коров, которые там еще оставались. Производство молока за полгода выросло с 36 до 53 тонн в сутки. За этот подвиг Россия наградила его премией имени Столыпина.

Кописки, похоже, вошел во вкус. Заложил еще один комплекс на 9000 коров в соседнем районе, консультирует губернаторов по всей России, которые после экскурсии на комплекс «Рождество» тоже воспылали любовью к молочному животноводству.

– В будущем русские люди будут драться за то, чтобы жить в деревне, – заявил Кописки, окрыленный этим прорывом.

Поживем – увидим. Но лично мне прогноз нравится.

СКРЕПЫ

Сначала надо довериться Богу, а после Бога – способному помочь нам человеку.

*Старец
Паисий Святогорец*

Михаил Ефимов, кандидат богословия

Паломничество к Есенину

*«Наша вера не погасла,
Святы песни и псалмы...»*

(С.А. Есенин, 1915 г.)

Знакомая толча Казанского вокзала. Пробираюсь сквозь людскую многоголосицу к железнодорожным путям. Ищу глазами нужный поезд. А вот и он – экспресс Москва-Рязань отправлением в 12:40. Проводник – белокурая женщина в отутюженной униформе – приветливо улыбается, возвращая билет. Улыбаюсь ей в ответ и прохожу к своему месту у окна комфортабельного вагона. Поезд медленно трогается, унося меня от столичной суеты в рязанскую сказку: я еду в село Константиново, на родину Сергея Есенина. Путь совсем недалёкий: два с половиной часа до городка Рыбное, а там уж рукой подать.

Село Константиново встретило меня по-летнему тепло. Стояла дивная июльская погода, когда всё вокруг пронизано солнечными лучами и ароматами разнотравья среднерусской полосы.

Первое, что привлекло здесь моё внимание, – белоснежная красавица-церковь Казанской иконы Божией Матери, возвышающаяся над живописным берегом Оки.

Античный архитектурный идеал, основой которого провозглашается «благородная простота и спокойное величие», вполне нашел свое воплощение и при строительстве этого храма. Церковь являет собой типичное произведение эпохи становления классицизма. Строение состоит из колокольни, трапезной, придела святых римских мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии и основного придела Казанской Иконы Божией Матери.

При входе надпись: «В 1895 году в этом храме Настоятель Протоиерей Иоанн Смирнов совершил таинство Крещения великого поэта Земли Русской Сергея Александровича Есенина».

По воспоминаниям одной из сестер С.А. Есенина, весь вид храма представлялся удивительно лёгким и стройным: «В проёмах колокольни видны колокола: большой, средний и четыре маленьких. Стройные многолетние берёзы с множеством грачиных гнёзд служили убранством этому красивому и своеобразному памятнику русской архитектуры. Вдоль церковной ограды росли акация и бузина. За оградой было несколько могил церковнослужителей и константиновского помещика Кулакова. За церковью на высокой крутой горе – старое кладбище».

*Над куполом церковных глав
Тень от зари упала ниже.
О други игрищ и забав,
Уж я вас больше не увижу!*

С.А. Есенин, 1916 г.

Знакомство с историей храма сообщает множество интересных фактов. Впервые о нем упоминается в «Окладной книге» 1676 г., где «в приходе оной церкви значится 79 дворов да двор боярский, в причте 2 попа, земли церковной 10 четвертей и сенных покосов на 50 копен». Каких-либо сведений о внешнем виде храма в тот период не содержится. Можно предполагать, что церковь представляла собой небольшую деревянную постройку. В 1779 г. по проекту знаменитого столичного архитектора Ивана Егоровича Старова в с. Константиново на средства князя Александра Михайловича Голицына возводится классическое произведение храмового зодчества. В 1972 г. было принято решение о передаче здания музею С.А. Есенина. После реставрации трапезной части храма (1975 г.), где находится придел святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в нем разместилась экспозиция, дублирующая материалы литературного музея, стали проводиться выставки художников. Уже в 1979 г. были проведены большие реставрационные работы, частично восстановлен внешний облик здания, на котором установили мемориальную табличку, свидетельствующую о том, что Казанская церковь является памятником архитектуры XVIII в. и охраняется государством. В 1990 г. по ходатайству жителей сёл Константиново, Федякино, Вакино, Кузьминское, Аксёново и Рязанской епархии храм был возвращён в лоно Русской

Сергея Есенин

Рисунок Нади Рушевой*

Православной Церкви. 27 сентября, в праздник Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня в нём было совершено первое богослужение.

В отроческие годы Сергей Есенин активно участвовал в приходской и богослужебной жизни храма, прислуживал в алтаре, пел на клиросе, звонил в колокола. Это нашло своё отражение во многих его стихах, где, говоря о Родине, он обращается к церковным образам: «Хаты – в ризах образа», «Небо как колокол, Месяц – язык», «И на известку колоколен неволью крестится рука». Не удивительно, ведь с церковью, с колокольным звоном была тесно связана вся жизнь села.

*Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.*

*Понесли удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.*

Дом Есениных, составляющий сердцевину музея, находится здесь же, в нескольких метрах от церкви. Из окон его фасада открывается чудесный вид на храм Божий и простирающиеся за ним заливные луга Оки.

* О художнице читайте в этом номере Страну слов

Дом совсем небольшой, но дружной семье, состоявшей из девяти человек, в нём не было тесно. Интерьер его, как теперь принято выражаться, аутентичный, то есть все его предметы подлинные. Тут и старинные образа, перед которыми молилась благочестивая семья Есениных, и кровать поэта, свидетельствующая о его небольшом росте (около 160 см), и пузатый самовар – творение тульских мастеров, согревавший семью в долгие зимние вечера, и швейцарские настенные часы с боем – подарок состоятельных покровителей молодого Есенина, и многое иное, что хранит в себе дух семьи и красноречиво указывает на её быт и традиции. Особое внимание привлекает знаменитый шушун, воспетый поэтом в «Письме матери» (1924 год):

*Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загостила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.*

Сразу за домом – уютная избавременка под соломенной крышей, куда перебралась семья в 1922 г. после пожара (Есенин в это время вместе с Айседорой Дункан путешествовал по Америке). Чуть поодаль – обширный амбар, знаменитый тем, что именно здесь в уединении будущий прославленный поэт делал свои первые шаги на литературной стезе. Все постройки, окружённые живописным плетнём, подлинные и словно хранят тепло Есенинских рук.

Между избой Есениных и церковью – дом упомянутого выше протоиерея Иоанна Смирнова. Организаторы музея посчитали необходимым разместить экспозицию, посвящённую этому доброму пастырю Христову, так как его жизнь неотделимо связана с судьбой поэта. Отец Иоанн настоятельствовал в Казанском храме на протяжении нескольких десятилетий на рубеже XIX–XX веков. На его глазах протекала жизнь Сергея Есенина: от самого рождения до совершеннолетия. Опытный священник выделял Серёжу из толпы деревенских мальчишек, примечая в нём печать Божиего избранничества и тягу к просвещению. Часто и подолгу

он беседовал с одарённым отроком, просвещая его Евангельским учением и наставляя в правилах христианского благочестия. Этот батюшка обладал большой житейской мудростью и был совершенным трезвенником, чем не отличались жители Константинова. На фоне простого крестьянского бытия отец Иоанн выделялся образом жизни. Он был заядлым книголюбом, выписывал журнал «Нива», газету «Русские ведомости». Юный Сергей любил посещать его. Сама обстановка в доме протоиерея необычна: на стенах картины религиозного содержания, на полках интересные книги. В доме священника пытливым и восприимчивым отроком открывал для себя интересный, необычный мир. Естественно, Есенин проникся уважением к своему духовному наставнику. И даже уехав в Москву, поэт не прерывал своего общения с отцом Иоанном, писал ему, прислал фотографию с дарственной надписью. Возвращаясь в Константиново, он первым делом спешил в дом батюшки. Протоиерей Иоанн Смирнов, несомненно, оказал большое влияние на духовное становление поэта. Да упокоит Господь его светлую душу в Своих Небесных Обителях!

Нынешний настоятель храма протоиерей Александр Куропаткин также с большим искренним чувством отзывается о светиле русской поэзии: «Раньше я относился к поэзии Есенина без особого внимания. Когда же стал настоятелем Казанской церкви, то удивился тому, сколько народа приезжает в Константиново. Тысячи и тысячи людей со всего мира! Я задумался, в чем же причина того, что эти люди так любят Есенина. Стал читать о нём книги Прокушева, Кошечкина и других есениноведов. Особенно поразило меня исследование О.Е. Вороновой «Сергей Есенин и русская духовная культура». Благодаря этому труду я открыл православный мир Есенина, его высокую духовность и глубокую веру в Бога, которая отражена во многих стихотворениях поэта, а также в его письмах».

Рассуждая о плодах христианского воспитания поэта, О.Е. Воронова отмечала: «Во многих произведениях Есенин показал свою глубокую осведом-

ленность в жанрах гимнографической поэзии – таких как тропарь, канон, псалом, акафист, в типах молебнов и молебных песнопений, таинств и священнодействий». В апреле–мае 1925 г. поэт открыто исповедовал свою веру во Христа, ответив стихами на антихристианские опусы Демьяна Бедного (Ефима Придворова), надругавшегося над новозаветными истинами Евангелия. В своём «Послании «евангелисту» Демьяну» Сергей Есенин писал:

*Ты сгустки крови у креста
Копнул ноздрей, как толстый
боров.*

*Ты только хрюкнул на Христа,
Ефим Лакеевич Придворов.*

Гибель С.А. Есенина в ночь с 27 на 28 декабря 1925 г. мне видится следствием его отчаянной духовной борьбы за веру. Работавший в 1991–1993 гг. заместителем председателя комитета по делам архивов при Правительстве России А.С. Прокопенко неоднократно заявлял: «Исследователи причин смерти Сергея Есенина пришли к выводу о прямой причастности к гибели поэта ОГПУ. Документы об этом есть в архивах КГБ, да вот уже семь десятилетий не дают читать их. Ради только одного снятия греха самоубийства с души великого поэта должны быть названы нечестивцы, оборвавшие его жизнь».

В этой связи хотел бы отметить, что экскурсовод музея обратил моё внимание на экспонаты, свидетельствующие о том, что смерть поэта носила насильственный характер. И среди работников музея, и среди жителей села, похоже, никто не верит в самоубийство Есенина. Отец Александр сообщил мне, что во многих храмах Рязанской епархии по благословению священноначалия совершаются панихиды по Сергею Есенину, что было бы невозможно, если бы Церковь считала его самоубийцей.

Экспозиция музея, занимающая несколько домов в селе, настолько разносторонняя и притягательная, что тщательно ознакомиться с ней в один или даже в два дня затруднительно. Поэтому я решил остановиться на нескольких днях в пансионате «Державный», что

Напоили землю радостью снега...

неподалёку от села Константиново, на правом высоком берегу Оки.

Об этом православном пансионате, окормляемом протоиереем Артемием Владимировым, я был наслышан и прежде. Теперь же представилась возможность познакомиться с ним на деле. Красавица-река, змейкой убегающая к горизонту, обширные луга на противоположном берегу и синеющий за ними лес составляют окрестности пансионата. Всё здесь напоено тишиной и покоем русской природы. Пансионат состоит из гостиницы и детского лагеря. Все постройки деревянные, поэтому дышится в них удивительно легко. Прямо посреди пансионата – бревенчатая церковь святой равноапостольной Ольги. Гостиница двухэтажная, с благоустроенными номерами и обширной верандой, обращённой к реке. Отсюда открывается дивный вид на пойму Оки, обрамлённую живописными перелесками. После посещения заме-

чательной трапезной пансионата здесь хорошо отдыхать, наслаждаясь видами и покоем. Трудно представить себе место, более подходящее для чтения есенинских стихов. Тут я провёл многие часы с томиком Есенина в руках, размышляя о его трагической судьбе.

И думалось мне тогда, что сегодня нет необходимости говорить о его жизни со страстями и ошибками, грехами и падениями. По мнению митрополита Симона (Новикова, †2006), «этой жизнью, конечно, страдала и изнывала душа поэта. Но эту жизнь преодолел его дух. Преодоление себя, своей души в слове и обретение через слово своего духа есть самое таинственное и могущественное в творчестве Есенина»¹.

Другой выдающийся иерарх наших дней митрополит Сергей (Фомин) так говорит о значении поэта для современной

России: «Есенин – это наши духовные корни, которые будут способствовать возрождению России. Говоря о Есенине, надо говорить о России, о её трагедии. Отражение правды о России является основой творчества поэта. Миру ещё предстоит узнать Есенина заново»².

Ему вторит архимандрит Авель (Македонов, †2006), наместник знаменитого Иоанно-Богословского монастыря, расположенного в нескольких километрах от с. Константиново: «Сергей Есенин был человек чистой души. И стихи его такие же чистые. А те наслоения, которые складывались вокруг имени Сергея Есенина, производились теми людьми, которые хотели, чтобы имя русского поэта было забыто»³.

Что ж, давайте «узнавать Есенина заново»!

² Цит. по интервью в фильме В. Паршикова «Дорогие мои, хорошие».

³ «Вечерняя Рязань». № 39. 6 октября 2005 г. С. 20.

¹ Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон. Труды, послания, слова и речи. Рязань, 1988. С. 450–451.

ЛАМПАДА

в вашем доме

Подпишитесь на журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА
ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ

www.znamenie-hovrino.ru

Рекомендовано Синодальным информационным отделом Московского Патриархата

Выписать журнал «ЛАМПАДА» можно
в любом отделении связи

На «ЛАМПАДУ» можно подписаться
и непосредственно в редакции.

Подписные индексы:

43570 – в объединенном каталоге «Пресса
России»

16594 – в каталоге «Почта России»

Позвоните:

8 916 388 4188 или

8 926 105 105 4

«ЛАМПАДА» продается в книжных лавках московских храмов:

Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском
парке (ул. Красноармейская, 2, стр. 2 г)

подворье Спасо-Преображенского Валаамского
монастыря (2-я Тверская-Ямская ул., 52)

Анастасии Узорешительницы в Теплом Стане
(ул. Теплый стан, влад. 4, 6)

св. мц. Татианы при МГУ (ул. Б. Никитская, 1)

Воскресения Словущего на Успенском Вражке
(Брюсов пер., 15/2)

Воскресения Христова в Сокольниках
(Сокольническая пл., 6)

Всех Святых б. Ново-Алексеевского монастыря
(2-й Красносельский пер., 7)

вмч. Георгия Победоносца в Коптеве
(Б. Академическая ул., 33)

Иверской иконы Божией Матери на Всполье
(ул. Б. Ордынка, 39)

иконы Божией Матери «Знамение» за Петровскими во-
ротами (1-й Колобовский пер., 1, стр. 2)

Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь
(Крестьянская пл., 10)

подворье Спасо-Преображенского Соловецкого ставро-
пигиального мужского монастыря (Садовническая, 6)

Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском
(ул. Крылатские Холмы, 43)

Троицы Живоначальной в Хорошеве
(Карамышевская наб., 15)

Троицы Живоначальной в Хохлах
(Хохловский пер., 12)

собор Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове
(Серебряный остров, д. 1, стр. 1)

Сошествия Святого Духа на б. Лазаревском кладбище
(ул. Советской Армии, 12, стр. 1, 2)

Спаса Нерукотворного Образа в селе Котово
(г. Долгопрудный, Парковая, 2)

Сретенский ставропигиальный мужской монастырь
(ул. Б. Лубянка, 19)

Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском
(ул. Церковная Горка, 26а)

«Троицкая книга», магазин при Московском подворье
Свято-Троицкой Сергиевой лавры
(2-й Троицкий пер., 6-а, стр. 1)

Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке
(Газетный пер., 15)

царевича Димитрия при Голицинской

(1-й Градской) больнице (Ленинский просп., 8, корп. 5)

Троицы Живоначальной в Останкине
(1-я Останкинская ул., 7, стр. 2)

свт. Николая в Хамовниках
(ул. Льва Толстого, 2)

свв. апп. Петра и Павла
на Новой Басманной
(Н. Басманная, 11)

ISSN 2225-0271

